

НЕВИННАЯ
для волчьей стаи

ЭЛЕН БЛИО

18+

Элен Блио

Невинная для волчьей стаи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70283095

SelfPub; 2024

Аннотация

Три брата. Три волка...Я думала, что попала в их дом совершенно случайно. Они спасли меня, вытащили из заснеженной чащи. Отогрели. Приручили. Научили любить. Но все оказалось не так просто. Они семья. Они стая. Мне так хотелось стать для них единственной! Но, увы... моя белоснежная сказка обернулась мраком и болью.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Мия.	9
Глава 2. Мия	16
Глава 3. Мия.	22
Глава 4. Мия.	29
Глава 5. Марк.	35
Глава 6. Марк.	41
Глава 7. Дэн.	49
Глава 8. Марк	57
Глава 9. Марк.	64
Глава 10. Мия.	73
Глава 11. Мия.	80
Глава 12. Мия	88
Глава 13. Мия.	97
Глава 14. Марк.	106
Глава 15. Мия.	114
Глава 16. Дэн.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Элен Блио

Невинная для волчьей стаи

Пролог.

Я чувствую их руки везде. Гладят, ласкают, сжимают – нежно, сладко, чувственно. Задыхаюсь от удовольствия. Не могу бороться с мучительным желанием ответить им тем же!

Я уже начинаю различать их прикосновения.

Марк – самый старший, и, как мне кажется, самый основательный. Он может быть жестким, грубым. Я знаю – иногда ему нравится причинять боль. Но в то же время он невероятно нежный и заботливый. Всегда готов защитить. Окутывает мое тело лучше самого теплого одеяла, погружает в кокон ласки и неги – чтобы я могла спокойно отдохнуть от их властных игр.

Ден – Денис – средний. Он спокойный и невозмутимый в жизни, но в постели неистовый и страстный. Ему все время мало меня. Он постоянно старается ухватить еще один кусочек. Еще поцелуй, еще ласку, еще объятие. Еще раз войти, опалить жаром, заполнить до края, за которым уже боль. Потом зализать, занежить, зацеловать, словно прося прощения за свои порывы. И еще он очень любит баловать меня своим

роскошным членом, ему нравится, когда я ласкаю его языком, беру в рот, не очень глубоко, облизывая и посасывая головку. Я тоже люблю его член...

Наконец, Ник. Никита. Младший брат. Веселый, забавный, обаятельный. Выдумщик и затейник. Для него нет запретов. Его фантазии нет предела. ОН все время пытается найти еще одно мое тайное местечко, разгадывает меня, как карту сокровищ, стараясь получить главный приз – мое бесконечное удовольствие. Ласкает мягко, массируя каждую клеточку, и тут же может жестко выдолбить, словно напоминая, что он вовсе не такой уж нежный. Он предпочитает быть сзади...

Марк любит войти сразу, резко, глубоко, двигаться быстро, вколачивая мое тело в матрас. Ден любит вылизывать мое тело, не пропуская ни миллиметра, доводя до потери сознания. Для Ника фетиш – моя грудь и ступни, и, конечно, задняя дырочка – за них он готов бороться даже с любимыми братьями, почти не допуская тех до своей вотчины.

Вот и сейчас я чувствую горячий язык Ника на своем соске, он дразнит, играет, выцеловывая ареолу. Губы Дена ласкают клитор, мягкие движения сменяются более грубыми, доводящими до крика, и снова нежность, зализывание моих ран. Марк погружает в меня свой член до основания. Долбит так, что я едва могу дышать.

Я тону в блаженстве. Я хочу забыть обо всем. Раствориться, растаять в их руках. Навсегда остаться их маленькой де-

вочкой, их найденышем. Красной шапочкой, которую они нашли в лесу, замерзающую и спасли от лютой смерти. Я хочу принадлежать им всегда. Стать их Единственной.

Женой. Любимой. Истинной парой.

Жаль, что это только мечты. Я не волчица. И никогда ей не стану...

Но пока у меня есть возможность оставаться с ними я буду ловить каждый час, каждую минуту, секунду! Украду у вечности кусочек счастья для себя. Пусть ненадолго, не на века – на часы! Зато в памяти останутся эти мгновения блаженства.

Мне нужно только подчиниться им. Дать понять, что я вся их, без остатка. До доньшка, до последнего нерва.

Для меня – навсегда. Для них – пока не придет пора расставаться...

Я хочу прикоснуться к ним, обнять, притянуть еще ближе. Заставить слиться со мной. Всех троих. Почувствовать каждого! Их никогда не будет много для меня. Я всегда буду желать еще больше!

Тянусь к ним, к их теплу, к их ласковым телам!

Но мои руки хватают пустоту...

Как? Почему?

И сразу вокруг холод. Ледяные иглы впиваются в кожу. И страх... ползучий, вязкий, липкий. Когда внизу живота образуется пустота, и сосет, сосет под ложечкой...

Я пытаюсь дышать, пытаюсь вернуть ощущение тепла и

юта. Это ведь сон? Просто дурной сон?

Но разве во сне чувствуют запах? Отвратительный, при-
торный, едкий. Так пахнет свалявшаяся шерсть дикого жи-
вотного. Медведя или... волка?

Нет! Волки пахнут не так! Волки пахнут свежестью хвой-
ного леса в зимний день. Теплым молоком и горячим хле-
бом. Домом. Счастьем. Любовью. Так пахнут МОИ волки!

А этот запах... запах страха – он отдает металлом. Запах
боли, запах унижения. Запах крови...

Нет, нет, я не хочу!

Я не хочу открывать глаза. Не хочу видеть...

Глухое рычание наполняет комнату. Грубое, жесткое,
глумливое...

Я представляю жадные морды, оскалившиеся, с высуну-
тыми языками с которых течет слюна.

Я чувствую, как горячая склизкая капля падает на мое
бедро. Меня трясет от ужаса. Почему они здесь? Почему эти
злобные твари со мной? Куда пропали МОИ волки?

Хочу закричать, но из горла вырывается только жалкий
хрип.

Это конец, конец...

– Ну, здравствуй, Красная шапочка, вот мы и встретились
снова...

И я проваливаюсь во тьму отчаяния. Без всхлипа, без кри-
ка, без надежды...

Почему вы оставили меня одну? Почему вы предали ме-

ня? Я ведь ничего не просила... Мне было просто хорошо с вами? Где же вы, мои Белые братья?

Глава 1. Мия.

Я вообще не собиралась брать отпуск в канун Нового года. Тем более проводить его за городом в сомнительной компании. Правда, то, что компания сомнительная я поняла не сразу. И это чуть не стоило мне жизни...

Прижимаясь к стене, обшитой деревянными панелями, я старалась не дышать, вслушиваясь в то, что происходило в комнате.

– Стелла, ты отлично поработала, товар что надо. Парням нравится.

– Я рада. Только смотри, пусть не увлекаются. Девочка-целочка.

– Обижаешь! Мы будем аккуратны. Потом зашьется обратно, как будто ничего и не было, – говорящий, которого я не видела засмеялся. От звука его смеха у меня все сжалось и помертвело внутри.

Я знала о чем они говорят. Вернее, о ком. Кто тот товар, который нравится.

И знала, что если они до него доберутся – ничего уже не зашьешь...

В голове пронеслись жуткие воспоминания. Я видела прошлой ночью как действуют эти парни. Правда, той, с кем они развлекались, похоже, все очень даже нравилось. Признаюсь,

я вообще впервые видела такое. Я в своей наивности и представить не могла, что так бывает.

Девушку разложили на узком столе, покрытом чем-то вроде клеенки. Жертвой ли она была, или добровольной участницей оргии я не поняла. Ее ноги были разведены широко. Вокруг стояли обнаженные мужчины в масках. Сначала они просто трогали ее, гладили, щупали, сжимали, тискали, успевая одновременно с этим трогать свои члены. Девушка тихонько стонала, скулила, но в общем, казалось, ей скорее приятно. Потом один повернул ее голову к своему органу и начал пихать его девушке в рот, другой встал напротив ее промежности, и начал вылизывать.

Мне было жутко наблюдать за этим действием, но и отвернуться, сбежать оттуда я почему-то не могла. Стояла как зачарованная.

Я вообще случайно наткнулась на эту сцену, пошла ночью искать кулер, чтобы выпить воды, услышала звуки, подумала, что кому-то плохо. Зашла за дверь, занавешенную какой-то тканью, и оказалась на лестнице, ведущей в небольшую комнатку, там-то все и происходило. Участники оргии меня не заметили, я успела спрятаться за гардиной. Мое любопытство сыграло злую шутку.

Один член во рту девушки сменился другим, тот, что вылизывал ее лоно встал и резко вошел. Она застонала громче. Я чувствовала, что меня эта сцена одновременно и страшит, и возбуждает. Я вспотела, мне стало жарко – но не потому,

что в комнате был камин и в нем полыхал огонь...

Они сменяли друг друга, словно исполняя страшный танец вокруг своей безмолвной жертвы. Я видела, как они выстреливают спермой прямо ей в рот и в вагину, сперма стекала по ногам, по груди. Она двигала бедрами, помогая своим мучителям получать удовольствие. Они кончали, потом опять возбуждали себя, готовясь брать ее снова и снова.

Я не выдержала – мне давно следовало уйти оттуда, я пошла по коридору, еле сдерживая рвоту. Возможно, все происходящее было по обоюдному согласию, и дама на столе получала удовольствие. Но мне казалось, что она для этих мужчин даже не вещь, просто кусок мяса. Это была мерзость, дикость и... похоть. Как меня могло возбудить подобное зрелище?

Я прошла по коридору, и на повороте столкнулась с той, кто пригласил меня в этот дом. Со Стеллой. Она поняла, что именно я видела.

– Мия? Что ты тут делаешь?

– Я хотела пить...

Классическая история из фильма ужасов или любовного романа. Она ночью идет за водой и видит то, что не должна была видеть.

– Видела? – Стелла произнесла это очень спокойно, но я в тот момент не могла размышлять.

– Да. – мой голос меня подводил.

– Не бойся, детка. Эта компания уедет утром. Мне обеща-

ли. Все будет хорошо, останутся только свои. Познакомишься с хорошими мальчиками. Говоришь, пить хотела? Пойдем, провожу тебя на кухню.

Тогда, ночью, я мало что соображала и не раздумывала о том, как появилась Стелла и откуда она вообще знала, что происходит в той комнате.

Только теперь стоя в коридоре я начинала понимать, что поездка за город на новогоднюю вечеринку может обернуться для меня жутким кошмаром.

Едва сдерживаясь, чтобы не выдать себя, я осторожно двинулась в сторону кладовки. Я видела, как после дневной прогулки мои вещи закинули туда. Почему-то это не показалось странным – зачем прятать вещи, когда есть нормальный гардероб? С другой стороны, если бы их оставили в гардеробе, мне сложнее было бы выбраться. Теперь тут я должна была найти комбинезон, угли и шапку. Я не могла выйти отсюда без них. Это в столице весь снег растаял и погода совсем не новогодняя, а тут – сугробы и ощутимый минус.

Мне удалось зайти в узкое помещение, я посветила экраном телефона, пытаюсь найти в ворохе одежды свое. Включить фонарик было страшно, яркий свет может привлечь других гостей коттеджа. Тех, с которыми мне нельзя встречаться.

Только бы успеть до того, как подействуют таблетки! Я уже чувствовала, что меня немного «ведет».

Хорошо, что я успела услышать эту часть их омерзительного диалога.

– Ты дала ей наше лекарство?

– Разумеется. Таблеточки она уже проглотила, даже не заметила. Но сам знаешь, надо чуть подождать пока подействуют.

– Хорошо, дорогая.

Я слышала, как Стелла тихонько рассмеялась после этих слов. Они чем-то опоили меня! Может и та, вчерашняя девушка тоже не соображала что с ней творят?

Мамочки! Как я могла оказаться в такой ситуации? Как могла быть такой душой?

Зачем я понеслась с незнакомыми людьми в такую глушь? Нет, конечно, я не думала, что это место реально окажется глушью. Мне рассказывали о роскошном загородном комплексе, только для избранных. Теперь я понимала, кто они, эти избранные.

Насильники и извращенцы! Впрочем... разве у меня был повод не доверять Стелле? Она мой начальник, деловая женщина, в меру строгая, но справедливая. Хваткая, энергичная, всегда позитивная.

Это она нашла мое фото на просторах инстаграма, предложила подработать. Стелла запустила линию молодежной одежды. Кигуруми, комбинезоны, толстовки, а также худи, свитшоты, лонгсливы и бомберы – раньше я даже не знала, что все эти кофты называются по-разному! В коллекции бы-

ли костюмы – спорт-шик, несколько лет назад они вошли в моду, с тех пор в таких стали ходить повсюду.

Еще в коллекции были платья, которые я, наверное, назвала бы спортивными – длинные в пол, и короткие, из хлопка, с капюшонами. Платья-худи, платья, похожие на длинные толстовки. Я сама в то время не носила ничего подобного, но, естественно, от предложения подработать не отказалась.

Работа оказалась тяжелой, но интересной. Позировать по несколько часов для фото под обжигающими софитами, переодеваться по сто раз за сессию, улыбаться до сведенных скул, портить кожу и волосы... Хотя, в моем случае и кожа и волосы практически не страдали. У меня был образ – простая девчонка. Минимум мейка, волосы распущены, или хвост-пучок, девчонка, которая собралась на пару в универ.

Я вообще удивилась, когда меня пригласили – не могла сказать, что у меня модельная внешность – рост метр шестьдесят восемь, вес шестьдесят три, размер М. Но Стелла сказала, что большинство потребителей марки – девушки именно с такими параметрами и им важно видеть, как сядет та или иная вещь на них, а не на длинноногой модельке.

Я отработала почти год. Несколько раз выезжала за границу на фотосессии. И вот Стелла решила премировать меня не только отпуском, но и отдыхом в элитном загородном комплексе...

Увы, оказалось, что премию дают не мне. Это я чья-то премия.

Стелла продала меня каким-то людям. Серьёзным и опасным.

Я и подумать не могла, что она может быть связана с чем-то подобным... Похищение и продажа людей? Это ведь так называется? Меня передергивало от шока и ужаса.

Но, почему я? У Стеллы много девчонок, они и красивее меня и сексуальнее и вообще... Неужели все дело в...

Стелла узнала мой маленький секрет.

Глава 2. Мия

Стелла узнала мой маленький секрет. В свои двадцать три я была невинна. Я не занималась сексом с мужчиной. Ни разу. И мне уже даже было стыдно, что это так.

Почему? Почему я не рассталась с этой проклятой девственностью лет пять назад? Почему?

Я натянула теплый стеганный комбинезон – раньше мне очень нравилась эта вещица, из последней коллекции Стеллы. Красный стеганный комбинезон из лаковой эко-кожи – какая-то совершенно новая ткань, очень комфортная и практичная. Вещь эта была, конечно, модная, яркая. Я и не мечтала сама купить такой, для меня дорого. Стелла подарила, сказала, от Снегурочки на Новый год! Знать бы, что готовит для меня эта... Снегурочка!

Раз за разом воспоминания уносили меня в ту самую комнату. Девушка, распятая на столе, мужчины, совершающие вокруг нее дикий танец. Одни поворачивали ее голову из стороны в сторону, пихая туда свои вялые стволы, пока другие трудились между ног. Жуткий конвейер.

Неужели Стелла приготовила для меня такой же подарочек?

Здравствуй «опа» Новый год. А я-то считала ее чуть ли не богиней!

Она реально мне очень помогла, превратила меня из бледной моли, стесняющейся своей фигуры в уверенную в себе девушку, которая умеет себя подать. Все знакомые и друзья признавали, что я изменилась – и в лучшую сторону. Я стала ярче, веселее, интереснее. И моднее, конечно! Ведь многие модели, которые я рекламировала Стелла отдавала мне за полцены или вообще бесплатно.

Эх... почему же я забыла про мышеловку и бесплатный сыр?

Интересно, а других девчонок она тоже использовала как секс-игрушки для богатеньких мужичков?

Вспоминая своих коллег, моделей Стеллы, я начала понимать, что скорее всего именно так и было!

Роскошная блондинка Эния – на самом деле, Аня, конечно – с бюстом примерно пятого размера и тонюсенькой талией. Она внезапно пропала летом. Сначала вроде как уехала в отпуск на море, а потом... Стелла сказала, что на курорте Эния нашла себе богатого кавалера и вышла замуж. Что-то я теперь сомневалась в том, что это правда.

И не только Анька пропала с горизонта. Еще нескольких я тоже давно не видела и не слышала о них ничего. Они даже из Инсты выпилились.

Мне стало совсем жутко. Неужели их...

Ладно, одно дело, когда тебя вот так пускают по кругу, используют, потом просто отвозят домой, может даже деньгами расплачиваются.

А если все страшнее? Зачем платить, если можно, например, закопать в лесу? А лес вокруг, как оказалось, настоящий, хвойный, темный, страшный.

Да, я не одинокая, меня, скорее всего стали бы искать. Мама, подруги, преподаватели из универа. Но... Придумать ведь можно все?

Еще проще, чем похоронить в лесу, например, вытащить труп из реки – тут как раз недалеко Волга, мне рассказал об этом инструктор, который учил водить снегоход. Хорошая версия – несчастный случай на льду...

Я чувствовала холодный пот, ползущий по спине.

Мамочка, почему же я так вляпалась!

Я осмотрела себя. Да, бежать в таком виде – не самая лучшая идея. Красный комбинезон, красная шапка. Как мне спрятаться в заснеженном лесу?

Зачем я повелась на этот комбинезон?

Теперь он казался пошлой тряпкой, в которой я реально выглядела как инстадива. Не хватало только сделать губки уточкой, нарастить реснички и можно вешать ценник. Не на шмотку, на меня...

А вдруг Стелла специально подарила мне именно красный? Чтобы мне не так просто было сбежать?

Кто-то вышел из комнаты, я замерла. Не двигаться, и может они меня не заметят. Мне повезло, человек прошел дальше по коридору и снова стало тихо.

Я выбралась из укрытия. В голове шумело. В глазах начи-

нало двоиться. Я вспомнила их разговор:

«Ты дала ей таблетки».

В последнее время почему-то я слышала много историй о девушках, которых накачивали какими-то средствами до беспамятства, чтобы делать с ними страшные вещи. Интересно, как действуют эти препараты? Неужели девушка и правда может не понимать, что с ней творят?

И снова перед глазами был стол с клеенкой, раздвинутые ноги, между которыми мерно раскачивался очередной любитель острых ощущений. Девушка постанывала, сначала тихо, потом громче. Могла ли она не осознавать, что с ней творят?

Я дрожала от ужаса, представляя на ее месте себя... Я бы точно не выдержала подобного, учитывая, что я...

Как сказала Стелла? Целочка?... Жесть. Представляю, сколько ей могли заплатить за кандидатку, которая уже давно совершеннолетняя и ей все можно, и при этом все еще девочка.

Я чувствовала, что меня начинает мутить... Помнила, что они подмешали мне какое-то средство. Значит я, будущая жертва, не должна понимать, что со мной делают, наоборот, только кайф поймать!

Ну уж нет! Если я и поймаю кайф от секса, то буду прекрасно отдавать себе отчет с кем я и почему!

Увы, мне один раз уже довелось пережить не особенно приятный момент, когда меня чуть не изнасиловал парень, которому я доверяла. Я была почти влюблена в него! Ну, вер-

нее, он мне очень и очень нравился. Положительный, отличник – все сессии сдавал на пятерки – спортсмен, занимался плаванием, большим теннисом, хоккеем. Не серьезно, для себя, но все-таки. О нем мечтали многие девочки в нашем институте, а он почему-то начал ухаживать за мной. Красиво ухаживать.

Цветы, кафе, прогулки по паркам, музеи и выставки. Месяц отношений с ним был таким насыщенным, интересным! Мы целовались, он нежно обнимал меня, периодически спрашивая, когда же падет моя крепость. Мне казалось, что мы оба с юмором относимся к этой ситуации, что он подождет, а когда придет время и я скажу да – это будет для нас обоим желанно, романтично и красиво. Но время шло, а я почему-то я продолжала сомневаться, хотя мне нравились его поцелуи, ухаживания. Чего-то не хватало. Не было в голове понимания, что вот он и есть тот самый! А потом он устал ждать.

Я периодически вспоминала тот ужас, который мне пришлось пережить. Вечеринка одногруппников, немного шампанского, комната в квартире старосты, мой положительный отличник наваливается на меня сверху, сопит, пыхтит, разрывая на мне одежду. Его ладно закрывает мне лицо, я едва могу дышать и совсем не могу ни сопротивляться, ни кричать. Мне повезло, что в комнату стал ломиться хозяин, выбил дверь, поняв, что что-то не так. Я не стала заявлять, хотя, может и стоило. Но вроде бы больше он ничего подобного

не допускал – мальчики наши тогда его хорошенько научили общению с дамами, он месяц был в больнице – якобы случайно пьяный выпал и окна.

Я не думала, что снова могу попасть в ситуацию, когда мне будет грозить насилие. Разве снаряд попадает дважды в одну воронку?

Хотя, со мной все может быть!

Я двигалась по коридору, молясь, чтобы никто не попался на пути.

Увы, наверное, везение, это не мое. В коридоре я была не одна.

Глава 3. Мия.

По коридору шел огромный черный кот. Ну, конечно! Только его мне тут не хватало! Котище, какой-то странной породы, с вытянутой мордой и короткой шерстью, похожий на маленького демона, поднял на меня глаза. Грустные желтые глаза. Сейчас он истошно замыкает, кто-то выйдет на эти вопли.

Жесть.

Вот и попала ты, Мия Малышева. На самом деле Мария, но Мия меня называли с детства. Я долго не выговаривала свое полное имя, а короткое Маша мне категорически не нравилось. Вот и стала Мией.

Мия нравилось всем – его считали экзотическим, и редко кто спрашивал реальное ли это имя. Ну да, когда вокруг одни Энджи, Аи, Лилу, Арьи, Луны, Эфии – быть Мией, значило быть в тренде. Ха-ха, три раза.

Я стояла, глядя на кота – кот стоял, глядя на меня.

«Ну что, хвостатое чудовище, перейдешь мне дорогу»? – мысленно я молила кота не делать этого. Только плохих примет мне не хватало! Кот резко упал на попу, почесал за ухом, элегантно встал и так же спокойно и вальяжно двинулся в обратную сторону.

«Говорят не повезет, если черный кот дорогу перейдет,

но пока наоборот...» – в голове пронеслась строчка старой песенки, которую любила петь бабушка.

У меня не было времени размышлять, везет ли этому ко-ту! Нужно было скорее убираться из этого жуткого места.

Несколько шагов – задняя дверь коттеджа оказалась от-крыта. Я вышла на улицу. Двор был совсем небольшим – во-круг лес. Начинало темнеть. Я знала, что совсем недалеко трасса, там можно поймать машину и добраться до станции, или до города. Но как попасть на трассу?

Я зажмурила глаза – слишком двусмысленная ситуация. Я таком виде, на той самой знаменитой трассе – Ленинградка, притча во языцех, дорога страсти, где, как говорили раньше, на каждый километр больше девочек, чем столбов. Я, родив-шаяся в славном городе Зеленограде, который считался рай-оном столицы, прекрасно об этом знала...

Но в тот момент пресловутая Ленинградка не казалась страшной. Наоборот, она была спасением! В конце концов на ней посты ДПС, по ней ходят автобусы. Я и не задумывалась, что на трассе меня может ждать участь не менее жуткая, чем в этом проклятом доме.

Я осторожно вышла, понимая, что лучше идти, прижима-ясь к стене, в нескольких метрах от двери было своеобразное зеленое ограждение – частокол из туи. Добравшись до него, я остановилась. Теперь мне предстояло пересечь двор.

И я буду как на ладони! Девочка в красном, блин...

Если бы только я не напялила этот дурацкий комбинезон!

В нем меня не заметит только ленивый! Надо было надевать свою парку цвета хаки! Отличный камуфляж для леса! Фиг бы меня кто нашел!

А тут... красный комбинезон и красная шапочка! Мне только корзинку с пирожками и вперед, навстречу серому волку! Хотела покрасоваться перед неизвестными мальчиками, обещанными Стеллой в модной вещичке? Вот и получила! Приходится бежать в лес, словно от волчьей стаи.

Я понимала, если кто-то выглянет в окно – меня по любому заметят. Надо было бежать быстро. В последнюю секунду я увидела стоящий за оградой из вечнозеленых деревьев снегоход. Это был шанс. Я пробралась к нему – ключ оказался в замке. Мне свезло. Хорошо, что днем я научилась водить эту штуку!

Повернула ключ, нажала на газ. Конечно, я не рассчитывала, что эта колымага будет так тарыхтеть, но выбора у меня все равно не было.

В этот момент откуда-то вылетела огромная белая птица. У меня чуть сердце не разорвалось от страха! Сова! Реально крупная! Причем, летела она бесшумно, тихо, тихо. Но напугала до потери сознания.

Белая бестия скрылась в лесу, а я приказала себе успокоиться. Это я ее напугала, вернее, звук мотора снегохода. И если я сейчас не свалю отсюда – на этот звук прибегут гости Стеллы.

К счастью, я заметила, что во дворе снегоход был один.

Получается у меня могла быть хорошая фора на случай, если бы кто-то вздумал погнаться следом. Бегом они меня не догонят, решила я. Искать другие снегоходы – время. Машина по лесу не пройдет. Я чувствовала дикую радость – мне казалось, я была спасена!

Я не понимала, что радоваться рано. Дорожки в лесу были, значит по ним ездили. Меня могли вычислить, догнать, сообщить охране. Но в тот момент я просто не могла думать ни о чем.

Я выехала в лес, до упора вдавила педаль и понеслась. Мне надо было скорее свалить из этого страшного места, и я рвалась вперед.

Направив снегоход по одной из извилистых лесных трасс, я старалась гнать на пределе. Только бы убраться подальше от этого борделя! Только бы хватило сил. Только бы не отключиться...

Мне казалось, я слышу впереди шум трассы. На развилке леса я остановилась и прислушалась. Звук доносился явно справа, но что-то говорило мне, что надо ехать в противоположную сторону. А я всегда доверяла своей интуиции.

Интуиция была моей хорошей подругой. Мы ней всегда шли рука об руку. Я не делала, ничего не посоветовавшись с той неведомой волшебной силой, что сидела внутри меня. Если она говорила – никуда ни ходи – надо было сидеть дома! Если она просила не встречаться с этим парнем – значит так оно и было нужно. Если интуиция подсказывала, что подруга

может меня подставить – нужно было слушаться. Пару раз я пошла наперекор и стоило мне это дорого. Парень чуть не изнасиловал, подруга распустила грязные слухи.

Вот только почему интуиция молчала, когда я согласилась работать у Стеллы? Когда я сюда поехала? Новый год в элитном месте! Эх... Ну, всего знать тоже нельзя. Может, интуиция устала и решила, что в канун праздника со мной ничего страшного не случится?

Я прислушалась снова – ощущение было, что звуки проезжающих машин доносятся справа, но интуиция... что ж...

В этот момент я снова увидела перед собой птицу в белоснежном оперении. Сова. Ну что, Совушка, друг ты мне или враг? Куда мне ехать? Туда, куда ты полетишь? Или наоборот?

Сова бесшумно слетела с дерева и повернула налево. Сова ведь символ мудрости? Что ж...

Значит, поеду налево.

Налево. Интересно, что ждет меня в этом диком лесу?

Если бы знать!

Я почувствовала, как в груди разливается тепло. Это не было похоже на действие лекарств, я просто чувствовала уверенность в том, что все теперь будет хорошо. Я спасусь. Меня спасут!

Внезапно я услышала вой. Волчий вой. Страх пробрал до костей, не хуже сильного мороза. Я вдавила педаль газа и понеслась во лестной трассе вперед. Лишь бы успеть! Успеть!

Мне было страшно. Голова снова кружилась. Эффект от таблеток все-таки начал проявляться. А я было подумала, что на воздухе мне стало легче.

Я чувствовала, как тяжесть сковывает мои мышцы, в глазах двоилось. Еще немного и у просто свалюсь со снегохода, возможно, получу травмы и тогда... Тогда мои преследователи точно поймают меня. Я сбросила скорость. Повернула голову назад – мне показалось, что между деревьями мелькают серые тени. Они двигались бесшумно, словно вампиры в известной саге... Нет, пожалуйста! Только не это! Сбежать от извращенцев, чтобы быть съеденной волками? Но... откуда в Подмосковье волки? Впрочем, мы уже не в Подмосковье, Тверская область... заповедные леса. Но все равно мне не верилось!

В ста с лишним километрах от столицы! В двадцать первом веке! Меня! Сейчас! Сожрут волки!

В панике, почти теряя сознание я снова изо всех сил нажала на газ. Вперед. Скорее.

Пожалуйста, только бы оторваться от них!

Внезапно мне показалось, что впереди я вижу свет. Я не могла понять, что это – костер в лесу, или чей-то дом стоит на опушке. Главное, это был огонь! Я вспомнила о том, что лесные звери должны бояться огня. Значит, я спасена!

Огонь сверкал ярче. Но я видела уже только яркое пятно. Все расплывалось перед глазами.

– Еще чуть-чуть! Мия, ты сможешь! Ты должна! Мамоч-

ки! Господи, пожалуйста! – я не выдержала и стала кричать, то ли подбадривая, то ли уговаривая саму себя. То ли просто пытаюсь бороться с головокружением, дурманом и диким животным страхом, обуявшим меня.

– Помогите! Пожалуйста! Умоляю, кто-нибудь! Помогите!

Двигатель чихнул несколько раз и сдох. Я не могла оценить того, что случилось, потому что практически потеряла сознание. Мне вдруг дико захотелось спать. Устроится поудобнее на кожаном сидении, положить голову на руль и спать... В последнюю секунду я увидела движение на дороге в лесу. На той, которая вела к огню. По узкой лесной дороге бежали три огромных белоснежных волка.

Я всхлипнула.

Я не была в сказке, и со мной не было пирожков, и к бабушке я не шла, а самое главное, я не верила в то, что придут дровосеки и спасут меня.

Сказка про Красную шапочку закончилась трагически.

Последнее, что я успела увидеть – огромные клыки, торчащие из алой пасти волка... И рык, тихий, глухой, утробный рык. Словно этот волк готов был бороться за свою добычу. За меня.

Глава 4. Мия.

Мне было хорошо! Так хорошо, как никогда раньше. Мне казалось, что я как масло растекаюсь по горячей, свежей ароматной булочке. Меня окутывал запах свежей выпечки, корицы и ванили – мой любимый! К нему примешивались нотки чего-то древесного – сандала, хвои, и мускусного – теплого чистого тела. Мужского тела.

Мужчина был рядом со мной! И я растворялась в удовольствии! Это был кайф!

Я решила, что я умерла и в раю... Хотя, могло ли такое быть? Разве у нас в раю невинные девушки могут развлекаться с мужчинами?

Мужчинами?

Я постепенно приходила в себя, осознавая, что чувствуя себя на седьмом небе от счастья я все еще нахожусь на нашей грешной земле. Очень грешной, страшно грешной – судя по тому, что со мной проделывали!

Я чувствовала их руки везде. Они ласкали мое тело уверенно и умело. Мне было отчетливо ясно, что так ублажать один мужчина просто не в состоянии. Ну, разве что он многорукий Шива – или кто там был, Ганеша? Или оба...

Наверное, меня должен был испугать этот факт. Я была обнажена, не знала, где я нахожусь, не знала кто со мной и

что они собираются делать. Хотя, я лгала сама себе – прекрасно я знала, ЧТО они хотят сделать!

Но почему-то это не шокировало. Наоборот.

Глаза открывать не хотелось, хотелось продолжать купаться в этой сладостной неге. Я слышала чьи-то хриплые стоны, не осознавая, что я сама издаю их.

– У нее шелковая кожа... такая гладкая... Мне кажется, я никогда не касался ничего похожего, – от этого низкого баса у меня все задрожало внутри, задрожало от желания, а он продолжал, – Я уже и забыл, что такая бывает. Само совершенство!

– И мягкая, невозможно мягкая...

– Осторожней, Дэн, спрячь пока зубы.

Кто-то из них усмехнулся, издав низкий, рокошующий звук, наверное, тот самый Дэн.

– Не бойся, малыш, я не оставлю следов.

– За малыша ответишь!

Этот голос был другой, бархатный баритон, веселый. Казалось, что его обладатель чуть моложе. Малыш... Я решила, что мне нужно запомнить это прозвище.

– Сладкая девочка...

Все мое тело пронзило молнией удовольствия. Я поняла, что кто-то из них провел языком прямо там... В том самом месте, которое называется клитор.

Нет, я, конечно, пробовала сама ласкать себя, и искала эту точку. Но... у меня не очень-то хорошо получалось. А они

нашли его сразу.

Они... я все еще не осознавала, что их много и что это значит для меня. Мне хотелось открыть глаза. И...не хотелось открывать.

Я тонула в нескончаемом удовольствии. Чувствовала, что еще немного и со мной случится то самое, неповторимое. То, о чем я пока только слышала и читала.

La petite morte... Маленькая смерть, как говорят французы.

О, да, мне хотелось умереть от блаженства! Я мучительно желала этого!

Чьи-то губы сомкнулись вокруг моего соска, сильные пальцы играли с тяжелой грудью, я выгнула спину, подаваясь навстречу горячим языкам, играющим с моим телом.

– Ох, детка, такая горячая, сладкая...

Кто-то продолжал прожигать дорожку поцелуев от талии к лону, облизывая пупок, играя с ним. Я мысленно молила их – пожалуйста, пожалуйста, только не останавливайтесь! Делайте со мной это! Подарите мне блаженство! Я готова на все, только бы дойти до конца, только бы испытать наконец то самое...

– А-а! – Я снова прогнула спину, приподнимая бедра выше, вцепилась пальцами в мягкую ткань покрывала, на котором лежала.

Мне не хватало чего-то, самой малости! Я почему-то не могла получить самый главный приз этой эротической гон-

ки. Мне хотелось плакать от бессилия и обиды, я задыхалась! А потом рокочущий бас словно освободил меня:

– Давай, моя сладкая девочка, кончай! Прыгай!

И я действительно словно прыгнула со скалы. Только полетела не вниз, а вверх. Выше, выше, оглашая незнакомое пока помещение диким криком, переходящим в стон. Мне казалось, что половину тела свело судорогой, я дрожала, сжимая бедра и мышцы внутри вагины, тряслась в пароксизме страсти, чувствуя, что вот-вот потеряюсь, провалюсь, исчезну... или буду рождена заново, как Венера из пены морской...

По моим бедрам стекала влага и ненасытные языки вылизывали ее, опалая меня огнем дыхания.

– Как же она красиво кончает!

– И вкусно. Я хочу еще порцию.

– Гурман, подвинься, мне тоже хочется получить кусочек.

– Я просто не верю, что у нас появилось такое чудо...

Они продолжали ублажать меня, но я понимала, что в их планы не входит только доставлять мне удовольствие. Я чувствовала, что вот-вот они перейдут к более решительным действиям.

Была ли я к ним готова?

Я на мгновение задумалась о своей девственности. Что заставляло меня так долго хранить ее? Ведь у меня были шансы с ней расстаться? Что удержало?

И готова ли я к тому, что сейчас незнакомые мне мужчины

получат мою невинность?

Я ведь понимала что, ублажив меня, они захотят получить компенсацию...

Не успела я подумать об этом, как моих губ коснулось что-то странное, твердое, но нежное, словно покрытое бархатом, это что-то пахло остро, но очень приятно и было влажным. Одновременно я ощутила, как пальцы одного из незнакомцев приоткрывают мой рот.

– Ну, же, крошка, возьми его! Я так хорошо поработал с твоей кисулей, хочу, чтобы ты ответила мне взаимностью!

Мужчина говорил тихо и очень ласково, и я смутно понимала, что сейчас окажется у меня во рту! Неужели мне придется сделать ЭТО? И я даже не знаю, с кем! Мои губы разомкнулись, я почувствовала солоноватый вкус, мягкость и одновременно жесткость. Неожиданно, это грабительское вторжение меня сильно возбудило, я снова дрожала от желания.

– Она течет, такая чувствительная самочка...

– Ты бы знал, какой у нее охренительный ротик! Просто блаженство!

– Вам не кажется, что нам пора ее разбудить?

Последняя фраза снова была сказана тем глубоким, низким рокошущим голосом. Я подумала, что, наверное, это говорит самый старший, главный.

Но мне не очень понравилось то, что он сказал. Я не хотела просыпаться. Мне так нравилось в этом раю!

Я мечтала остаться в этом сне навсегда!

– Крошка, пора открыть глазки, ведь ты уже не спишь.

У меня все сжалось внутри и стало дико страшно. Кажется – открою глаза и мой рай разлетится вдребезги.

– Не бойся, малышка, мы тебя не обидим!

– Мы тебе понравимся, детка, а если нет – ты всегда можешь встать и уйти. – это явно говорил самый младший.

«Малыш»...он явно сказал это не всерьез, я чувствовала, что на его губах в этот момент блуждает улыбка.

– Ну же, давай, крошка, пора познакомиться! – это снова был бас, царапающий сердце.

Я моргнула несколько раз, привыкая к свету, который, впрочем, бы не ярким. Распахнула ресницы и снова зажмурилась.

Я была в ужасе.

Глава 5. Марк.

Я гнал по новой скоростной трассе, мечтая о том, что наконец увижу братьев и окажусь дома. Почему-то, имея отличную квартиру в центре столицы, еще одну в элитном районе у Москва-реки, я все равно считал своим настоящим домом именно этот.

Наш загородный терем-теремок.

Мы строили его вместе, я, Дэн, мой средний брат, и Ник, Никита, наш младшенький.

Я, как всегда, усмехнулся, представляя «Малыша» – мы ласково его так называли. Никитос был выше нас, огромная махина, ровно два метра. Правда, в плечах не шире. И член у него был не больше наших. Мы измеряли. Сразу, как только расстались с детской привычкой замерять свой рост каждый у своей двери – начали мерять наших волчат. Почему-то придумали членам это прозвище, малолетние дебилы, пора было уже расстаться с этой привычкой – называть. Сравнить размеры мы давно перестали – но... Бывает, какая-то глупость цепляется и не отдерешь.

Парни сегодня обещали сюрприз. Ну-ну... А то я не знал, что меня ждет! Очередная горячая телочка. Одна на троих.

Да, да. Именно это мы и практиковали. Причем давно. Практически с того времени, как стали заниматься сексом.

Конечно, я уже не помнил ту самую, первую с которой мы начали. Но нам понравилось. Это заводило. Это было круче чем когда ты один на один.

Мы занимались этим давно и прекрасно распределялись, так, что не было обидно ни нам, ни нашей партнерше – игрушке – мы привыкли называть их так.

Начинали всегда с прелюдии, долгой, обязательно доводя партнершу до края, иногда и не один раз.

Мне нравилось ласкать женское лоно, забираясь языком в самую глубину, доставая оттуда ароматный сок. Ден любил целовать тело, губы, подготавливая ротик женщины к приятию наших членов. Ник с упоением работал над сосками, или ступнями – ему нравилось облизывать каждый пальчик.

Чаще я первым вгонял член в женскую норку. И получал кайф, наблюдая за тем, как та, которую я трахаю облизывает член одного моего брата, а второй наслаждается ее сосками.

Некоторые наши игрушки были постоянными и опытными. С такими мы, естественно, всегда практиковали трио – тройное проникновение. Я занимал ее лоно, Дэн – рот, Ник работал сзади. Конечно, в процессе мы меняли позиции, переходя от одного сладкого отверстия к другому.

Резинки нам были не нужны – людские грязные болезни к нам не приставали. Правда, несмотря на это партнерш мы все-таки отбирали тщательно. Девушки должны были быть чистыми и здоровыми, и, конечно, ухаживать телом, чтобы всегда быть готовыми принять нас. Наши игрушки всегда

были хорошо обеспечены.

И еще, нам не нужно было опасаться, что какая-то из них может забеременеть. Волки не могли оплодотворить самку человека. Никак. Только волчицу. Естественно, с волчицами мы в такие игрушки не играли. Мы вообще не играли с волчицами. Волчицы были, скажем так, больной темой. Сложной темой.

А о сложностях мы пока не думали.

В общем в плане секса у нас была не жизнь, а мечта – ни болячек, ни залетов. Трахайся сколько влезет.

Вот только игрушки стали быстро надоедать. Да и с братьями мы порой не виделись по нескольку недель – бизнес расширялся, мы занимались не только охотой и туризмом, на этом много не заработаешь. У нас была одна из лучших охранных фирм области. Плюс у Малыша открылся талант к игре на бирже. Он нашлепал не только биткоинов, но и удачно вложился в акции, выкупив для нас контрольные пакеты нескольких серьезных компании. Что сказать – у всякого волка отличных нюх.

В общем, я уже не помнил, когда в последний раз мы трахали игрушку вместе.

Разумеется, я и в одиночку часто спускал пар, заводя короткий роман с какой-нибудь случайной девицей. Но это было... слишком пресно. Обыденно. Чуть-чуть лучше, чем самому себя «дзюбить». Да и девушек, если честно, я не особенно то умел подбирать. Даром, что самый старший, глава

клана, вожак стаи...

Стая. Собственно, стаяй были мы с братьями.

Марк, Денис и Никита Белые. Белые волки.

Я, как старший считался альфой, но в реальности мы не делились на главного, и подчиненных. Мы были равны.

Так же как были равны наши отцы – три брата. И наша мать. Их единственная.

Собственно, делить одну на троих это было наше семейное. Не традиция. Данность. Поколение за поколением в наших стаях было так. Два, три, иногда даже четыре волка ждали свою единственную. Предназначенную. Она становилась женой старшего брата – людские законы никто для нас не отменял.

Но мы не были людьми. Вернее, мы были не просто люди.оборотни. Двухликие. Двусущные. Волки были нашей второй сущностью. Или первой. Я знал стаи, которые большую часть жизни проводили именно как волки.

Мы жили среди людей сотни лет, не привлекая особого внимания – привыкли. Иногда мы открывали свою суть обычным двуногим. Когда нам это было выгодно. Но никогда не раскрывали своих тайн до конца.

Пусть люди думают, что оборотни теряют волю при полной луне. Пусть считают, что мы можем обернуться в зверя лишь ночью. Пусть опасаются, что наши укусы заразны и смертельны, как у вампиров.

Читая детские сказки про оборотней, мы с братьями сме-

ялись до слез. Кстати, вампирские истории тоже вызывали у нас улыбку. Ну, если людям нравится обожествлять уродливую суть – зачем им мешать?

Мы же – оборотни-волки – не были уродливы. Мы не нападали на человека в зверином обличье – только ради спасения своей жизни и жизни членов клана. Мы не ели человеческое мясо. Никогда. Даже если грозила гибель от голода. Мы не были каннибалами. И мы никогда не кусали людей. Почти.

Мы практиковали укусы только в постели, с нашими игрушками, только по обоюдному согласию. И, конечно, это были не те укусы, после которых остается кровь и шрамы. Ну... почти всегда.

Мы старались жить так, чтобы не обращать на свой клан пристальное внимание двуногих. Не светились.

И свято хранили тайны рода.

Жили мы одной большой семьей. Старались селиться за городом – в квартире сложнее утаить факт многомужества. Отцы держали охотничьи угодья. Мама занималась домом.

Когда мы достигли совершеннолетия, то по правилам должны были отделиться, создать собственную стаю.

Конечно, это не значило, что мы навсегда разрываем узы с родными – вовсе нет. Мы довольно часто встречались. Жили рядом.

Но я и мои братья стали стаей Белых

Уникальный вид, унаследовавший окрас, силу и способ-

ности от нашей матери, белой полярной волчицы. Мой отец тоже был наполовину полярным – вернее, тот, кто был моим биологическим отцом. Альфа стаи.

Мать у нас одна. А отцы – они все в равной степени являлись нашими отцами. Это был закон. Мы не придавали особенного значения тому, кто реально чей. Если по-простому – любой мог дать подзатыльник, любой мог приласкать, и все одинаково учили уму-разуму.

Когда мы ушли из родительской стаи отцы отдали нам во владение кусок леса, потом мы докупили еще участки, где построили хорошую туристическую базу. Гостиничный комплекс, коттеджи для любителей охоты и рыбалки. Наш бизнес процветал. Мы жили в свое удовольствие.

Только пришло время нам найти нашу предназначенную, а она все не появлялась. В Москве, Подмосковье, в Твери, в Рязани, во Владимире почти не осталось истинных волчиц. В свое время отцы привезли мать из поездки на Север. Они и нас отправляли то в Сибирь, то на Урал, то в Арктику. Даже в Норвегию предлагали поехать. Но...

Я почему-то медлил. Не то, чтобы нам хотелось еще погулять, подольше побыть в шкуре плейбоев – интересный каламбур, волк в шкуре! – просто мне казалось, что еще не время. Наша единственная ждет нас и возможно мы тоже должны подождать ее.

Глава 6. Марк.

Я приехал к комплексу к обеду. До нашего терема-теремка добежал быстро.

Братья встретили радушно – мы соскучились друг по другу. Быстро пожарили мясо на мангале, сели на террасе с бокалами хорошего ирландского эля. Почему-то мы все любили именно эль, не пиво.

Наперебой рассказывали друг другу новости – хотя знали все и без этого, ведь созванивались ежедневно, да и маме с отцами докладывали обо всем. Обсудили футбол – конечно же капитана команды. Хоккей тоже перетерли, ну и биатлон, хотя, что там интересного, одни слезы...

Поговорили о том, что через неделю Новый год, кто о каких подарках мечтает и что мы будем дарить маме и отцам.

В принципе, все уже было готово: с отцами все как всегда просто – коллекционный алкоголь, который они, к слову сказать и не пили, кое-то из амуниции для походов и охоты – не всегда волки могли свободно ходить по лесу в родной шкуре, кое-что для фермы и в дом.

С мамой, понятно дело было сложнее. Её всегда хотелось удивлять. И она реально умела удивляться и радоваться нашим подаркам, хотя каждый раз каким-то образом знала, что именно мы собираемся дарить.

Я заказал для нее изящную цепь из белого золота с кулоном в виде волчьей головы. Бриллианты и ее любимый лунный камень. Дэн, конечно же, подарит что-то, сделанное собственными руками – он был талантливым художником и скульптором, а также резчиком по дереву. Наш доме-терем был украшен его творениями. А Никита – ха, Малыш самый практичный. Он подарит маме ее любимые духи, чем в очередной раз вызовет восторг, ну и пакет акций, который будут приносить стабильный доход – он сам об этом позаботится.

Мы поговорили уже, казалось, обо всем на свете...

Наконец, я не выдержал.

– Ну, ладно. Я знаю, что это сюрприз, но... кто сегодня игрушка?

Никита хохотнул, Дэн ухмыльнулся лукаво.

– Что, парни? Не нравятся мне ваши морды! Ну? Кто?

– Не знаем.

– Не понял. То есть как?

– Я говорил, ему не понравится!

Ник был прав, мне реально не нравилось. Я приехал сюда в надежде на хороший трах, у меня уже яйца звенели от лютого голода! А эти придурки решили подшутить.

– Вы совсем охренели? В чем дело?

– Уймись, Альфа! Все под контролем.

– Неужели?

– Ладно, слушай. Девочку нам привезут, уже скоро. Вернее, она сама приедет.

– Как? С вертолета спрыгнет?

К нашему дому на машине доехать было нельзя. После того как мы окончили стройку, дорогу уничтожили. Свои машины мы оставляли у другого дома – который тоже считался нашим, но был скорее административной базой комплекса. Дальше мы часть пути проезжали на снегоходах, а потом... Потом принимали дикое обличье и пару километров просто бежали по лесу отдавая дань своей природе. Мы ловили кайф от этого, зная, что в нашем заповедном лесу, который защищен от нежелательных визитов материнскими оберегами нас никто не увидит и не тронет.

Но как сюда сможет добраться девица легкого поведения?

– Она поедет из коттеджа Стеллы на снегоходе.

– Стелла? Какого хрена вы сюда впутали Стеллу?

Мне не нравилось, что парни привлекли к этому Стеллу. Мне и сама Стелла не нравилась.

Слишком много знала о волках и оборотнях, хотя сама не была волчицей.

– Брат, ну... Так получилось. – Дэн говорил спокойно, словно пытаюсь погасить мой гнев. – Она позвонила, чтобы снять коттедж на все праздники, рассказала, что у нее будет много гостей. Вечеринка. Просила охрану обеспечить, ну и...

Стеллу мы знали много лет. Непростая дама. Когда-то помогла моим родителям. И мы, начиная охранный бизнес тоже обращались за помощью к ней.

Внешне она выглядела роскошно, хотя я даже предположить не мог сколько ей лет. Высокая, стройная, с прямыми светлыми волосами, с ярко зелеными глазами, пухлыми губами и большой грудью.

Да, она была эффектной дамой, но... У меня ее внешность не вызвала никаких эмоций.

Когда-то Стелла хотела стать нашей игрушкой. Когда-то давно. Но Альфа во мне почему-то сказал нет. У меня попросту не встал на нее. Это был единственный раз, когда со мной случилось подобное. Ни до, ни после Стеллы такого казуса не случалось. Я реально мог трахать все что движется, причем много и долго. Я был самым выносливым из братьев в этом плане. Но...

Стелла, конечно, была разочарована. Я видел, как ей хочется лечь под стаю. Она мечтала об этом. Я знал, что она подкатывала к братьям, думала, они согласятся провести сеанс игры без меня. Но мы такое не практиковали. Вернее, мы могли бы разделиться – двое занимаются сексом с женщиной, а третий курит бамбук, то есть просто отдыхает от случки или наблюдает. Но в этом случае третий был все равно не лишним. Третий должен был быть согласен соединиться с этой женщиной. Он должен был ее желать.

Я Стеллу не желал. Да и братья, как я понял, тоже не сильно-то стремились разложить ее на нашем траходроме.

И вот теперь они зачем-то обратились к Стелле с просьбой найти нам игрушку!

У меня на душе было не спокойно. И на волчьей, и на человеческой.

Я кожей и шкурой чувствовал подвох.

Интуиция... Она меня редко подводила. Да, что редко? Никогда! У меня было волчье чутье и человеческая способность предугадывать некоторые вещи.

Я чувствовал, что этот «подарочек» от Стеллы обойдется нам дорого.

– Ладно. Значит Стелла попросила охрану себе и предложила девочку вам, так?

– Ну, она не предлагала. Просто сказала, что у нее будет много девушек на вечеринке. И сама вечеринка...

– Ясно, Стелла устраивает очередную оргию. Вас, конечно, приглашала?

– Нас. Нас троих. Ну, мы знали, что ты не будешь в восторге.

– А сами бы пошли?

– Без тебя? Какой в этом смысл? Ты знаешь, что мы без тебя...

– Знаю...

Я знал, что они занимаются этим без меня – но только с теми игрушками, которые я одобрил. В конце концов, я тут Альфа!

– Вы, значит, наступили себе на яйца, чтобы сделать приятное старшему брату?

– Марк, скотина ты...

– Знаю. Ладно. Опустим подробности. Оргия у нее сегодня?

– У Стеллы? Откуда нам знать? Там, по ходу, каждый день...

– То есть девочка к нам приплывает уже никакая... после того, как пройдет через всю толпу... Круто, че... Получили прекрасную игрушку на Новый год!

Я все-таки был уверен, что мои братья не такие дебилы...

– Марк, ну ты чего?

– Слушай, Стелла сказала, что девочка приедет сегодня. Что она будет только для нас.

– И вы поверили? Вы же волки, мать вашу... Волки! У вас должен быть отменный нюх на такие вещи! Эта... лисица обвела вас вокруг пальца!

– Она не лисица...

– Знаю.

Да уж... Все-то я знал! Меня самого бесило, что я отвечал им так, но...

– Ладно. Как эта девка попадет сюда?

– Доберется до нашей границы. Там мы должны ее встретить.

– И когда?

– Стелла сообщит.

Я размышлял, что делать. Не хотелось принимать навязанный подарочек Стеллы. Но оставаться без игрушки сегодня ночью я просто не мог. Да и парни тоже были на пределе.

Да, мне это не нравилось, но... Я готов был посмотреть на то, что предложит Стелла. Если товар окажется не надлежащего качества его всегда можно вернуть. Попользовавшись. Или нет.

– Дэн, я бы на твоём месте связался с нашими проверенными контактами. Может быть свободна Эля, или Дарья. Может Инна.

Я вспомнил пышную брюнетку, которая была просто королевой минета и член сразу затвердел.

Зараза! Если только девица Стеллы окажется не подходящей... Я ей устрою охоту на лис!

Внезапно раздавшийся звонок вывел меня из состояния ступора. Ден ответил, поставив на громкую связь, и я услышал медовой голосок нашей сводни.

– Ма-альчики, – она говорила, приторно растягивая гласные, словно ее в этот момент хорошенько пялили. – У нас небольшие траблы. Но мы устраним проблемку в ближайшее время.

– Какие траблы? Ты...

Я грубо оборвал брата.

– Что случилось, Стелла?

– Ма-а-арк, дорого-о-ой... Все нормально. Я просто хочу, чтобы куколка попала к вам в лучшем виде. Ты же меня зна-а-аешь! Я за качество отвеча-а-аю!

Да уж... Стелла отвечала. Подсунула моему деловому партнеру девицу, с которой он поимел ворох проблем, чуть

не сел из-за нее...

– Ден, когда товар должен быть у нас?

– Через час.

– Слышала? Если через час у нас не будет игрушки – пеняй на себя.

– Ма-арк! Все будет тип-топ! Куколку вам доставят в лучшем виде. Только посмотри, какая прелесть!

На мгновение экран потемнел, а потом на нем появилось фото.

И у меня остановилось сердце.

Она была мечтой. Нереальная. Дико красивая. Но не той красотой, которую на нас вываливают из всех щелей модные инста-блоггерши. Настоящая. Живая. Естественная. Мне хотелось протянуть руку к экрану и ощутить какая на ощупь ее кожа.

Экран снова моргнул, и я увидел оттюнингованную мордашу Стеллы.

– Ну что, встал? – стерва, она знала, что за такую шутку может дорого заплатить, и в то же время знала, что мой волчонок реально встал.

И еще она понимала, что я ничего с ней не сделаю, потому что я хочу свою игрушку. Сладкую булочку, нежную ароматную девочку, которая завтра вряд ли сможет ходить, да и послезавтра тоже.

Глава 7. Дэн.

Разумеется, я понимал, что Марк будет совсем не в восторге от того, что мы связались со Стеллой. Но, в конце концов пока еще ничего плохого не произошло. Мало того, я подготовил запасной вариант, о котором ничего не сказал даже Нику.

А Стелла... Я раньше думал, почему? Такая яркая, сочная бабенка, а наш Альфа, наш всегда охочий до секса и разврата братик ее не хочет? Нет, в общем, я тоже не сказать, чтобы особо жаждал. При всей ее фирменной упаковке. Но... это явно было не просто так. Первый раз брат отказался от бабы, которая хотела стать нашей.

Я хотел разобраться, почему, но, с другой стороны, тратить время и силы на Стеллу и проблемы с либидо у Альфы?

Кстати, хорошая тема для диссертации – «Проблемы либидо у Альфа-самца». Смешно. Жаль, что такую диссертацию вряд ли кто-то примет к защите, если только Ветеринарная академия.

В общем, Стелла нас не возбуждала. Но это не значило, что мы не можем работать с ней. Она вела свой бизнес и часто обращалась к нам за услугами, если ей требовалась охрана для ее девочек – моделей и не только. Так же она спрашивала совета, как распорядиться капиталом, покупала те

или иные акции по совету Ника. Приводила к нам хороших клиентов.

Поэтому, когда она попросила забронировать для нее лучший коттедж, да еще и охрану предоставить, конечно, мы ей не отказали.

Стелла сразу сказала, что ее вечеринка будет горячей. Приглашала, зная, что мы откажем. Нам хватало того, что мы делили женщину на троих. Приглашать в нашу теплую компанию каких-то случайных мужиков никакого желания не было.

Реально сама Стелла никого нам не предлагала. Все вышло самой собой. Вроде бы просто так. Я сказал, что мы с братьями собираемся в нашем доме. Она спросила, будет ли кто-то гостить у нас, имея в виду, конечно же женщину... Слово за слово и вот уже я интересовался, нет ли у нее подходящей для нас куколки.

Вроде бы и вправду само-собой. Но я-то знал – просто так ничего не бывает! Стелла не проста, но ведь и я продуманный парень!

А девочка, которую собиралась подогнать Стелла правда была хороша. Среднего роста. Очень аппетитная, я бы сказал, смачная. Пухлые розовые губки, между которыми сразу захотелось присунуть член. Поводить, погладить, потом заставить облизать, ввести глубже, а в конце схватить за волосы и вколачивать по самые гланды.

Естественно, организатор оргии, прекрасная Стелла полу-

чила полные инструкции, касающиеся нашей новой игрушки. Девушка нам нужна была опытная, но не профессионалка. И, понятное дело, я потребовал, чтобы на мероприятии, которое устраивала наша ушлая компаньонка, предназначенную для нас красотку никто не пользовал.

Игрушка нам нужна была свеженькой. Мы сами готовы были хорошенько ее измочалить.

На самом деле, мы всегда старались быть аккуратны с нашими партнершами. Без всякой жести. Хотя Марк, сказать честно, любил это дело – но однозначно только по взаимной договоренности, обговаривая все детали подобного представления.

Обычно мы работали с нашей игрушкой нежно. Если может быть нежным тройное проникновение. Старались предварительно хорошо подготовить очередную крошку. И после соития принимали необходимые меры, чтобы все прошло без последствий. У нас в арсенале были и лубриканты, и мази, и различные кремы. Затем мы как правило помогали девочке принять расслабляющую ванну с травами, а также предлагали массаж, который Ник делал профессионально – специально отучился на курсах.

Игрушки никогда не предъявляли нам претензий. Да и, какие претензии? Они сами шли на это, сами мечтали оказаться в нашем треугольнике.

Ну и, конечно же, мы хорошо платили. Это не значит, что наши крошки все были проститутками, совсем наоборот. Но

мы помогали им и материально, и... В общем, кого-то устраивали на престижную работу, кому-то помогали с жильем, учебой. Некоторых даже замуж пристраивали.

У нас у волков принято хорошо благодарить тех, кто верно служит стае.

А вот тех, кто пытается нас нае... обмануть... Тех мы карали по-волчьи жестоко.

Уверенности в том, что Стелла не обманет у меня не было. Хотя она-то прекрасно знала, что с нами не надо ссориться. В общем, я в какой-то степени надеялся на «авось».

Рассчитывал, что и в этот раз все будет тип-топ.

После звонка Стеллы Марк был как на иголках. Я это видел. Ладно, мы с Ником тоже были не в себе.

У каждого из нас уже просто колом стоял и весь мозг сосредоточился там, внизу живота. Мы минуты считали до того момента, как получим сигнал.

Наконец я услышал гулкое уханье совы.

Знак.

Наша крошка уже рядом.

Я встал.

– Пора, ребята.

Ник подскочил, я видел, как дергается его губа, показывая клык. Как будто в первый раз собирается натягивать на свой ствол горячую вкусную крошку.

Марк поднялся медленно. Неожиданно я заметил, что волосы на его загривке встают дыбом.

Что-то было не так. Совсем не так.

– Серые!

Я успел услышать только утробный рык Альфы. Передо мной стоял, скалясь огромный белый волчара, он смотрел на меня яркими янтарными глазами.

Я тоже почуял чужаков. В ушах звенели тысячью колокольчиков материнские обереги.

Серые твари пришли на нашу землю? Что ж... Мы готовы их встретить!

Только почему они пришли именно сейчас? В такой момент? И какое отношение имеет к этому игрушка, которую мы ждали от Стеллы?

Мы бесшумными светлыми теньями вышли из дома и двинулись к лесу. Марк повернул голову – шерсть на холке встала дыбом. В волчьем обличье мы общались без слов. Люди называли подобное общение телепатия. Но это была не совсем она. Мы не читали мысли друг друга, мы могли понять только слова, обращенные именно к нам, слова, которые мы произносили друг для друга. Я не мог влезть в мысли Альфы, и Альфа не мог влезть в мои. Но если он что-то говорил мне – я слушал его слова в моей голове. И Ник тоже.

Сейчас Марк сказал нам держаться вместе.

«Они на тропе, той, что ведет к коттеджу Стеллы. Они гонят добычу. Нашу добычу».

Мы рванули вперед.

Я чувствовал, что в лесу находится существо, насмерть

перепуганное. Человек. Женщина. Девушка. Молодая, здоровая девушка. Испытывающая дикий ужас. Я не мог понять только кого или чего она боялась. Серые еще не догнали ее. Но, возможно, она видела их.

«Надо торопиться, они подобралась к ней слишком близко!»

Альфа прыжком преодолел ров, который мы вырыли на границе нашей личной территории.

Снова раздалось уханье совы. Я увидел белую птицу, бесшумно, на бреющем полетедвигающуюся в нашу сторону. Она пронеслась над нами и скрылась в лесу.

На узкой тропке, по которой ездила только охрана наших угодий, стоял снегоход. На нем лежала девушка в ярко алом комбинезоне и красной шапочке.

Реально в красной шапочке. Хм... Не думал я, что Стелла такая юмористка. Она бы еще корзинку с пирожками дала девчонке.

Наша вожделенная игрушка была без сознания. Наверняка ее до смерти перепугали Серые.

Что ж... Добро пожаловать в сказочку, детка!

«Они сбежали».

Ну, почему-то я был совсем не удивлен. Знал, что Серые – отъявленные трусы. Эта семейка давно пыталась с нами соперничать. Еще их отцы начали глупую войнушку.

«Что они сделали с нашим подарком?» – это сказал Ник. Он всегда обращал внимание на самое главное!

Серые свалили едва почуяли наше приближение. Не удивительно. Они могли терроризировать нашу охрану, делать мелкие пакости, пытаться хоть где-то урвать кусок, предназначенный нам. Они делали вид, что сильно круты. Но ровно до того момента пока мы не появлялись на горизонте. Ощувив наше присутствие, наш истинный запах они готовы были поджать хвосты.

Мы подобралась к девчонке – нужно было постараться не напугать ее, если она вдруг очнется и увидит нас.

Да уж, зрелище не для слабонервных. Три волка, ростом с приличного пони. Мощные, с длинной белой шерстью и острыми клыками!

Мне показалось, что она пошевелилась, чуть повернула лицо, открыла глаза...

Был готов к тому, что она закричит в ужасе и снова потеряет сознание. Но она...

Она улыбнулась! Так ласково, мило, нежно...

А потом зевнула и закрыла глаза!

Это был неожиданный поворот. Мы с братьями переглянулись. Если бы Ник сейчас был человеком, я уверен, он бы заржал.

«Кто-то считает себя после этого самым страшным?»

Да уж. Девушка нас, что называется «умыла» и этой своей улыбкой и тем, что спокойно заснула, увидев наше волчье братство.

«Ладно, хватит глумиться. Дэн, посади ее мне на спину,

только аккуратно, не порань клыками».

Глава 8. Марк

Я готов был разорвать Серых, увидев стройную фигурку, распластавшуюся на сидении снегохода.

Тупорылые уроды, твари без чести и совести! Они могли напугать ее до смерти! Она могла свалиться с этой махины и убиться...

Я пообещал себе, что обязательно поквитаюсь с ними. Но не сейчас позже. Сейчас главным было помочь нашей игрушке.

Да, Стелла расстаралась. Вид этой крали, несмотря на то что она была без сознания, будоражил мою кровь. Девочка в красном. Красная шапочка.

Стелла знала, что у волков особое отношение к красному цвету. Красный был символом любви, свободы, страсти. Но недаром для охоты на волков использовали красные флажки...

Красный – опасный. Он редко приносил волкам счастье.

Старый сказочник явно знал об этом. Недаром на той глупенькой малышке из его истории шапка была красной!

Стелла тоже знала. Хм, интересно...

Знала и глумилась над нами? Или, по наивности думала, что я ничего не пойму? Было в Стелле что-то такое, чего я не мог распознать... Что-то тайное. Звериное. Но она была

человеком. Не волчицей – точно.

Мы приближались к нашей добыче, стараясь не спугнуть.

В этот момент она подняла голову – словно на мгновение придя в сознание, посмотрела прямо на нас и улыбнулась.

Мне казалось, я плавлюсь внутри. Эта улыбка шла из самого сердца, делая меня внутри мягким, как воск.

Ох, не к добру это было. Не к добру.

Но думать об этом?... А много ли думают мужчины, у которых нереальный стояк? Которые мечтают об одном – завалить, подмять под себя, всунуть по самые яйца и долбить, задыхаясь от терпкого удовольствия?

Я дал команду Дэну аккуратно пересадить девушку мне на спину. Нужно было срочно отнести ее в дом.

Ее запах будоражил, хотелось зарыться мокрым носом в ее сладкое, мягкое тело.

Еще немного, несколько минут и мы дома. И тогда...

Было в ее аромате что-то еще... Что-то странное. Я подумал о том, не пьяна ли она? Нет, алкоголь я не чувствовал. Было что-то другое. Может, просто ее тело так реагировало на страх – ее пот стал более острым.

Над нами снова пролетела сова.

«С каких пор в нашем лесу летают эти твари?»

Сов я не любил. Сам не знаю почему. С детства они вызвали во мне какую-то странную неприязнь.

Ник проводил взглядом птицу: «Я слышал, что в соседнем заповеднике они расплодились, условия благоприят-

ные». Дэн ослабился: «Они там что, выращивают почтальонов для Хогвартса?» Огромные белые волки, шагающие рядом со мной, затряслись от хохота.

Когда волки ржут – это выглядит, конечно, уморительно. Но мне было не до смеха. На моей спине лежала бесчувственная малышка, от запаха которой я сходил с ума. Ощущал, как ее ледяные ладошки впиваются мне в гриву, и готов был бежать с этой ношей куда глаза глядят. Как же я хотел ее! До дрожи, до боли во всех членах.

Моя! Моя игрушечка! Моя подарочек! Моя Красная шапочка...

Я чувствовал, как из пасти на снег капала слюна...

Перекинулись мы у самого дома. Я снова подхватил крошку на руки. Впрочем, не такой уж и крошкой она была. Роста среднего, грудь, наверное, третьего размера, или даже побольше, широкие аппетитные бедра, упругие, как сладкие булочки.

Она так и не пришла в себя.

– Звони Стелле. Пусть объяснит, что с нашей девчонкой! Или сам притащишь эту ведьму сюда и пусть отвечает за свои дела. Какого хрена притащились Серые? Откуда они знали про нее?

Зря, конечно, я вызверился на брата, но меня пугало состояние девушки. Впечатление было, что, что она просто спит, но ...

Стелла, естественно на звонки не отвечала.

– Марк, надо ее раздеть, мне кажется, она замерзла, ей не помешала бы теплая ванна.

– Ник, она без сознания! Какая к хренам собачьим ванна?

– Марк, мне кажется, она просто спит. Посмотри на нее?

Она действительно была похожа на спящую. Спящая красавица.

Короче, сплошные сказки кругом! Просто финиш.

Серые, то есть белые волки притазили в Терем-теремок Красную шапочку, а она оказалась Спящей красавицей, и теперь эти Чудовища стояли вокруг нее, мечтая поскорее воспользоваться ее состоянием.

Мрак! Шарль Перро и Братья Гримм нервно курят в сторонке.

Но если она на самом деле уснула? Могла? Кто его знает, испугалась, замерзла, не знала, куда ехать дальше... Могла лишиться чувств, а потом...

– Марк, давай искупаем ее, я буду осторожен, обещаю. А вы, парни, сможете посмотреть, – Ник ухмылялся, глядя на нас, зная, что от подобного зрелища мы не откажемся.

Мы отнесли игрушку в спальню, и стали готовить к купанию, раздевая медленно, осторожно. Ее тело реально было холодным – не согрела даже моя волчья ипостась.

Обнаженная, девица была прекрасна. Такого аппетитного и свежего тела я не видел давно. Она выглядела такой чистой. Нетронутой.

Я вспомнил тела других, тех, которых мы обычно наматы-

вали на наших волчат. Да уж. Ощутимая разница. Те наши забавы были... иными. Не такими чистыми. По правде сказать, некоторые девицы, особенно те, которых мы выбирали по молодости, выглядели потасканными что ли. Пользованными.

Конечно, мы старались не иметь дела с профессионалками, не любили продажных женщин, но все наши игрушки уже имели опыт общения с мужчинами и были открыты для новых экспериментов. И, как правило, эти девочки понимали на что идут и знали себе цену.

Глядя на подарок Стеллы я не мог не восхититься ее свежестью и красотой.

Ник уже наполнил ванну, растворил специальную соль с травами. Он подошел к кровати, на которой лежала девушка, собираясь взять ее на руки.

– Я сам. – Я подхватил ее, чувствуя, что член рвется из штанов.

– Марк, что с тобой? – Ник удивился, видимо наткнувшись на мой хмурый взгляд.

– Ты, Малыш, проверь-ка еще раз воду, девочку я отнесу сам, а то ты еще ненароком споткнешься.

– Слышь, средний, похоже наш Альфа от недотраха совсем сбрендил.

– Несите уже быстрее, помоем и посмотрим, что будет дальше. Мне, знаешь ли, то же не терпится опробовать ее ротик.

– Стелла не отвечает?

– Глухо, как в танке, затаилась, лиса...

– Ей до лисы еще дорасти...Марк, спокойнее, опускай осторожно.

Я делал это как можно бережнее, когда ее тело почти погрузилось в воду, она вдруг вздохнула, повернулась в моих руках, прижимаясь к ним, словно боясь, что я ее отпущу...

– Голову клади сюда, выше. Блин, говорил же, дай я сам сделаю!

– Ты хочешь, чтобы я ее отпустил? Она же утонет, спящая?

– Ты отпусти, а я буду держать! И делать специальный массаж. И никуда она тут не утонет, у нее голова держится на специальной подушке!

Тут Никита был профи, я не стал спорить. Он разминал ее ладони, потом пальцы на ногах. Не удержавшись, взял ее ступню, облизав пальцы ног – это был его фетиш.

– Ник, полегче давай! Мы все хотим получить свой кусочек.

– Получите. Дайте ей немного прийти в себя!

Он водил ладонями по ее телу, чуть массируя мышцы. Я видел, как она дрожит, как трепещут ресницы.

«Ну же, детка, просыпайся! Открывай глазки, моя радость! Тебе будет очень хорошо, поверь, я буду так стараться!»

Я обращался к ней мысленно. Волк, Альфа стаи разгова-

ривал с ней.

– А-а... ах...

Она застонала. Он этого звука нас троих просто торкнуло, я почувствовал, как сперма бежит по члену.

– Да... Эта крошка... – Я видел, как Дэн сглотнул, опустив руку к выпуклости в джинсах.

Внезапно, девчонка открыла глаза. Они были зеленые, мутные, подернутые поволокой – не проснулась до конца.

Обвела нас взглядом. И снова улыбнулась, как там в лесу.

– Какие вы... красивые! Это вы спасли меня от волков?

Глава 9. Марк.

Ох, детка... если бы ты знала!

Конечно, я ничего не стал объяснять.

Вообще-то наши игрушки и не подозревали, что мы... Ну, в общем, что мы не люди. Так что...

Неожиданно я понял – этой я бы с удовольствием все рассказал. Я бы хотел, чтобы она узнала настоящего меня. Огромного белого волка, с роскошной гривой, с огромными клыками. Волка, который может с легкостью задрать обычного бурого медведя, да и с белым справится. Который не боится любого мороза, который чует запах добычи и опасности на расстоянии сотни километров. Которого практически невозможно сбить с толку.

Я представлял, как сажаю ее, обнаженную, на свою спину, и бегу в лесную чашу, унося ее от всего мира... Нет, не от всего. Братья бежали бы с нами. Я хотел ее не только для себя, но и для них тоже.

Я хотел сделать ее не своей – нашей!

Да, волки не могли составить истинную пару с человеком. Ну, по крайней мере волки нашей семьи. Нам нужны были дети, для продолжения рода. Детей нам могла родить только женщина нашей породы.

Только Волчица.

Я встречал нескольких. Мгновенно распознавая их запах в толпе. Они были готовы к спариванию, готовы к созданию новой стаи. Но... Не с нашим семейством. Мы проходили мимо друг друга, вежливо кивая – Белые всегда старались дружить с иными кланами. Исключение составляла лишь подлая семейка Серых. Если волчица была чужой – она была чужой. Мы не трогали ее. Не имели права. И так же никто не имел права тронуть нашу волчицу. Предназначенную для нас.

Но пока такой волчицы не было. А эта прелестная девушка была.

И мы могли сделать ее своей для удовольствия. Не на вечер или ночь. Не на уикенд, и не на праздники. А на такое время, на которое захотим. Мы захотим.

Я был уверен, что если захотим мы – захочет и она. Это уж мы вполне могли обеспечить. Судя по ее томному взгляду, мы ей понравились, так что.

Волк внутри меня ликовал.

И человек ликовал тоже.

Я посмотрел на братьев – они так же пялились на нее, как гурманы на нереальный десерт. Сейчас... скоро... совсем скоро...

Она хлопала осоловелыми глазками и ждала, что же ей отвечу. Облизнула губки своим розовеньким язычком. Я услышал хриплый стон Дэна – я знал, о чем он подумал, мы все думали о том же...

Но нельзя было сразу ее пугать. Хотя, почему она должна

испугаться, если Стелла ее подготовила?

– Это были вы?

– Да, малышка. Мы. Мы спасли тебя от волков. Теперь ты в безопасности. С нами.

– Хм... – она усмехнулась, нежно потягиваясь, – разве с вами можно быть в безопасности?

– Можно. Мы покажем тебе. Покажем тебе рай!

Я не выдержал, оттеснил Никиту и опустил руки в воду, чтобы достать ее.

Она смотрела на мои руки, на белые татуировки, покрывающие бицепсы. Осторожно провела пальчиком.

– Так необычно. Белые.

– Да, мы Белые.

– Я теперь тоже буду Белая?

Она смотрела мне прямо в глаза. Я чувствовал, что что-то не так, но кровь бежала по венам с дикой скоростью, я просто не мог сосредоточиться.

Честно говоря, мой мозг был поглощен другой, более серьезной силой. Вожделение. Страсть. Возбуждение.

Мне надо было получить эту самку любой ценой.

Ник поднес полотенце.

– Вытаскивай ее уже, брат. Пора.

Я понял, что завис, все еще держа ее в воде. Поднялся. Она вздрогнула, когда тело оказалось на воздухе.

Ник стал осторожно вытирать ее. Девушка так же внимательно рассматривала его руки.

– Так красиво нарисовано. И что это означает?

– Я тебе потом расскажу, малышка. Сейчас у нас будут более важные занятия?

– Секс? – она произнесла это таким томным голосом, что мы все трое не сговариваясь закрипели зубами.

– Да, красавица. Ты все правильно поняла.

– Хорошо. Только я, наверное, не смогу. Очень хочется спать. Можно я пока посплю, а потом... позже, займемся этим самым. – сказав это она зевнула, прижалась к моей груди и закрыла глаза. Почти сразу мы услышали ее ровное сопение.

– Вот это поворот! – Дэн смотрел на меня недоумевая.

– Провела нас, Красная шапочка. Оставила без десерта. – Ник, как всегда, все воспринимал весело.

– И что делать, Альфа?

Я посмотрел на братьев. У нас троих только что не дымилось в штанах! Да уж... дела!

– Она спросила, можно ли она поспит. Но она не говорила нам, чтобы мы тоже спали.

– И... как? Ты будешь трахать Спящую красавицу?

– Мы просто поиграем с ней, чтобы она проснулась уже готовенькая. Ясно? Пошли.

Я понес игрушку в спальню, положил в центр кровати. В комнате было слишком светло, горел камин, светильники работали на полную мощь.

– Дэн, убери-ка свет, не мешай принцессе спать.

Брат выполнил мою просьбу. Мы все трое забрались на кровать, разглядывая такой неожиданный подарок судьбы, упавший в наше логово.

– А если она проснется?

– Значит продолжим ублажать ее.

– А если не проснется?

– Совсем? Это же мечта! Голенькая спящая крошка, с которой можно творить все, что угодно!

– А серьезно?

– Постарайся связаться со Стеллой. Пусть объяснит, в чем прикол.

– Я пытаюсь. Стелла как сквозь землю провалилась!

– Ну, пусть там и остается. Ладно, парни, вы как хотите, а я приступаю.

Я сказал это и склонил голову над спящей куколкой, раздвигая ей ноги...

Тонкий и нежный аромат чуть не сбил меня с ног. Я не понимал, что со мной творится. Кружилась голова. Хотелось прижаться к ее промежности и утонуть в ней, уплыть в рай, дыша только ею одной.

Никогда еще меня так не вело от женщины.

Я кинул взгляд на братьев – по их лицам было видно, что они тоже под впечатлением, словно под кайфом от ее запаха. Как будто она наш ходячий афродизиак.

– Ну, что вы там застряли? Особое приглашение нужно?

– Мать моя волчица! Это просто...

Я понимал, что у брата нет слов. Если бы мы матерились, то, наверное, сейчас обменивались бы только этими словами. Но мы договорились не использовать крепких бранных слов. Никогда.

– Она волшебная... Сладкая... Нектар...

Ник склонился над ее шеей, проведя языком по коже. Дэн аккуратно водил рукой по груди, примериваясь. А я... я опустился к внутренней части бедер, проводя носом от колена выше, к самому сокровенному.

Я умер и был в раю.

– Вы тоже это чувствуете, мужики? Она пахнет как...

– Как рай... настоящий... мать моя волчица, рай!

Я гладил ее кожу, от колена к бедру, приподнимал попку, чтобы подержать, помять в руке эти атласные булочки. Не хотелось останавливаться, хотелось трогать, щупать, осязать, кайфовать от нее...

Только к ее сладкому лону прикасаться я пока опасался. Боялся, что окончательно сорвет крышу. Ник и Дэн занимались ее грудью, я видел, как ее нежные сосочки превратились в острые пики, как стали отчетливее видны венки на молочной коже.

Ее кожа была светлая, почти белая. Она спросила, станет ли она тоже Белой? Определенно, я бы об этом позаботился. Хотя бы на время.

– У нее шелковая кожа, такая гладкая...

Я почувствовал, что ее тело стало чуть менее податливым,

кинул взгляд на братьев – они тоже поняли.

Крошка просыпалась.

Быстро же мы показали ей, что в нашей постели есть вещи поинтереснее сна!

Парни продолжали обсуждать ее, шутливо подтрунивая друг над другом.

А я решил, что пора переходить к более серьезным действиям.

Мой язык опустился на ее складочки, слегка разведя их, и подобрался к сокровенной жемчужине. Я стукнул по клитору и почувствовал, как ее тело выгнулось навстречу моим губам.

– Сладкая крошка, как карамель, как сироп...

Парни решили присоединиться ко мне, Дэн нагло подвинул меня плечом, устраиваясь у лона. Ник вел дорожку поцелуев от пупка вниз. Я раздвинул ее ноги шире, чтобы мы втроем могли уместиться на этом маленьком треугольничке счастья.

Мы работали нежно, аккуратно, но настойчиво ведя ее к завершению. Она начала стонать, выгибать спину, двигать бедрами нам навстречу. Но почему-то не могла достичь желаемого. Внезапно меня словно осенило.

– Давай, детка, моя сладкая девочка, сделай это. Кончи для нас! Прыгай!

И я увидел, как она взлетает к небесам!

Это было самое потрясающее зрелище. Лучшее, что я ви-

дел за всю свою жизнь, а видел я в свои тридцать три не мало...

Ее крик разорвал тишину, добавляя нам удовольствия.

Волки сделали свое дело. Теперь волки хотели получить компенсацию.

Я видел, что Дэну не терпится, он стянул боксеры, потирая волчонка, приставил его к губам крошки, помог ей открыть ротик.

Как же я ему завидовал! Несмотря на то, что сам продолжал получать кайф, облизывая ее складки, покрытые соком. Ник был рядом со мной, вылизывал ее ножки.

Все было прекрасно, но я подумал, что пора уже будить нашу игрушку, и объяснить правила игры.

Мне почему-то казалось, что она может испугаться. Знала ли она наши правила? Как вообще подготовила ее Стелла? Все ли рассказала?

Хотелось поскорее уже все узнать и еще... поскорее запустить своего волчонка в ее узкую норку.

– Крошка, пора открывать глазки, ведь ты не спишь?

Я ощутил еле слышный вздох. Конечно, она не спала.

Она с нами играла? Но ведь это она была нашей игрушкой!

– Не бойся, малышка, мы тебя не обидим!

– Мы тебе понравимся, детка, а если нет – ты всегда можешь встать и уйти. – Ник плотоядно улыбался. Как же, дадим мы ей уйти! Еще чего!

– Ну же, давай, крошка, пора познакомиться! – я сам уже дрожал в нетерпении.

Малышка моргнула несколько раз, видимо пытаясь сфокусировать зрение. Потом открыла глаза, посмотрела на меня и... снова зажмурилась, словно прогоняя какое-то видение.

Я не мог понять, что с ней стряслось. Она обещала, что когда проснется...

– Кто вы? Что вы хотите от меня? Что вам надо?

Она смотрела так, словно впервые нас видела!

Глава 10. Мия.

Меня накрыл просто дикий страх.

Я лежала на кровати, распластанная, с широко раздвинутыми ногами, наверняка выглядела нелепо, жутко... А надо мной нависали три просто очешуительных мужика.

Они правда были... роскошные. Я не могла подобрать другого слова. Офигенные. Крутые. Прекрасные.

Я никогда не видела таких красавцев в живую. Они обитали где-то там, на Голливудских холмах! Считайте – нигде, потому что Голливудские холмы находятся в каком-то фантастическом, придуманном мире! Это я точно знаю!

А вот в ста с небольшим километрах от Москвы, где в лесу откуда ни возьмись появились волки, не могут водиться такие шикарные мужчины!

Волки могут, а мужчины – нет!

Проще поверить в волков! Не правда ли?

Но они были тут, сидели на кровати, рядом со мной, и смотрели так...

Ну, в общем, я бы сказала, что волки смотрят так на добычу. Вожделенную овечку. Желанную самочку лани.

Но я ведь не была едой?

Я села, прикрывая грудь руками и сжав бедра. Меня трясло. Голова кружилась, состояние было... Ну, скажем так, я

раз в жизни испытывала похмелье, и вот это было чем-то похоже. Ну да, правда, Стелла же мне что-то подсыпала. Я на-верняка еще не отошла от действия лекарств.

Мучительно хотелось укрыться от их жадных взглядов. Стараясь не смотреть на хозяев дома, я огляделась, в поисках чего-то подходящего, увидела подушку, которая лежала под моей головой схватила ее и прижала к груди.

– Что случилось, крошка? – я узнала этот бас. Именно он довел меня до экстаза. Говорил тот, кто сидел прямо у меня... между ног. И я понимала, что это именно он только что трогал меня там, ласкал, вылизывая своим языком сокровенные местечки.

Я хотела ответить, но поняла, что не могу говорить – горло сжал спазм. Я захрипела, положив руку на шею.

– Ник, быстро принеси воды.

Двухметровый гигант подскочил, с проворством газели, быстро вышел из комнаты и почти сразу вернулся с кружкой в руке.

– Держи, не бойся, она теплая и...это просто вода.

Я кивнула, благодаря. Глотнула, осторожно выпила. Снова посмотрела на самого старшего, с низким голосом. Сразу было понятно, что он тут главный.

– Кто вы? Почему я здесь?

– А ты не в курсе?

– Вообще-то нет...

Я поняла, что краснею. Когда они просто смотрели – было

стыдно. Но когда они заговорили со мной, голой, едва успевшей отойти от головокружительного оргазма, который они мне устроили, почему-то стало в сто раз стыднее... Словно та я была не я, а вот теперь...

Интересно, должна ли я была сказать им спасибо за «маленькую смерть», которую я пережила и которая, кстати, была первой в моей жизни?

– Ты девочка Стеллы? – Это спросил второй, тот, член которого я уже успела попробовать. Удивительно, как к легко мне было различать их по голосам и... как будто по ощущениям.

– Да. – что я могла еще сказать? – но, я не в том смысле...

– А в каком? – снова старший. Он говорил не зло, но, было в его голосе что-то суровое, что ли.

– Я не...

Что я могла сказать? Я не знала где я нахожусь, с кем я и как сюда попала. Последнее что я помнила – как заглох снегоход. Потом сова пролетела, и я отрубилась. Да, и еще был волчий вой. Конечно.

И те страшные серые тени в лесу. Или они мне просто привиделись? Я ведь была под действием лекарств? А вой? Это тоже была просто галлюцинация?

– Так ты работаешь на Стеллу?

– Да! Да я работаю на Стеллу! Но я... Я просто модель! – я начинала злиться сама на себя. Ничего не могу внятно объяснить! С другой стороны – объяснишь тут... голая! Да еще

в такой компании!

– Мы понимаем.

– Нет, не понимаете. Я просто модель. Реально. Я работаю фотосессиях ее одежды. Может быть вы видели ее инстаграм? Я могу показать, если тут ловит интернет, и...

По их насмешливым лицам я поняла, что интернета тут, скорее всего нет.

– Я могу показать фото в моем телефоне. Я просто демонстрирую одежду! И только. Я никогда...

Жар прокатился по моему телу. Никогда? А только что, чем ты занималась, давая себя пробовать всем троим? И вот только не надо говорить, что спала или была не в себе. Да, я понимала, что отдавала себе отчет в том, что со мной делают.

– Если ты просто модель, то как ты тут оказалась?

– Тут, это где?

– Тут, это здесь, в этом доме. В который ты приехала из коттеджа Стеллы. А в коттедже Стеллы сейчас весьма и весьма сомнительная компания.

– Я знаю. Я... Я сбежала оттуда.

– Значит, сбежала. – он помрачнел.

– Да. Я хотела добраться до трассы и...

– И поехала в другую сторону. – он не спрашивал, отвечал утвердительно. Это раздражало. Меня вообще начинало потряхивать. словно постепенно доходило, в какую дикую историю я попала.

– Я не знала дороги...

Боже, какой ужас! И я еще отчитывалась перед ними!

Я сидела голая на кровати в компании трех мужчин, которые собирались заняться со мной сексом! Все трое. Наверное. Я просто представить не могла как это может быть технически. Ну то есть, нет, я понимала, но... Вообразить себя в качестве той, кого используют сразу трое – это было выше моих сил.

Мои щеки были алыми, я чувствовала, как они горят. Главный взял меня за подбородок, наклоняясь ближе, пристально посмотрел в глаза. Провел пальцем по моей щеке.

– Покраснела... Куколка... Как же нам повезло, что ты не знала дороги!

Он накрыл мои губы своими, сминая, заставляя забыть обо всем. Головокружение мое только усилилось и сладко тянуло в паху. И мысли опять стали путаться и бежать куда-то.

– Маленькая, ты попала как раз туда, куда надо. Поверь. Стелла сделала нам роскошный новогодний подарок.

Подушка из моих рук куда-то пропала, он опрокинул меня на кровать, нависая сверху. Я не видела ничего – только его бешеные от страсти глаза.

– Сладкая, извини, но, думаю, спать тебе больше сегодня не придется...

– Я не могу...

– Сможешь. Мы всему научим и все покажем. Не бойся. Тебе будет хорошо.

Вот в это я точно верила. Я знала уже, что они умеют де-

лать хорошо. Они настоящие профи во всем, что касается удовольствия. И тем не менее, мне надо было сказать...

– Подождите...

– Прости, детка, но мы уже не можем ждать. Слишком затянулась прелюдия.

– Парни, вы же не против, если я буду первым?

Дэн усмехнулся, надрачивая свой член, Ник не отрываясь смотрел на меня, облизывая губы в предвкушении.

– Поторопись братец...

– Нет уж, торопиться я точно не буду. Спешка хороша при ловле блох...

Он скользнул вниз по моему телу, раздвигая бедра, которые я старательно пыталась сжать.

– Расслабься, куколка. Тебе понравится. Я умею это делать, поверь. Но член у меня большой, а ты узенькая, поэтому лучше тебя еще чуть-чуть подготовить.

Он провел пальцем по складкам, затем лизнул, смачивая их, осторожно начал поглаживать лепестки. Подул. Я чувствовала, что низ живота сводит судорогой желанием, я впервые в жизни, кажется, почувствовала свою матку, которая просто кричала о том, что ей хочется секса!

Я застонала, понимая, что между моих ног сейчас мужчина, который, скорее всего станет моим первым. Он разглядывает меня там, внимательно, пристально. И... мне дико стыдно и в то же время мне это до одури нравится!

Я хотела, чтобы он поскорее продолжил то, что начал.

Он говорил что-то про огромный член? Я хотела этот член!
Немедленно!

– Пожалуйста!...

Я не осознавала, что прошу его скорее войти в меня и сделать женщиной.

Он раскрыл складки, сильно, словно заглядывая туда, в мое лоно.

Потом неожиданно зарычал. По-звериному дико.

И резко поднялся.

– Она девственница!

Глава 11. Мия.

Я испуганно смотрела на трех мужчин, которые резко вскочили с кровати, прикрывая свои причиндалы, и пялились на меня так, как будто я прокаженная.

Здрасьте, приехали! Не ожидала! Испугались, что ли? В первый раз девственницу увидели?

Хотя, чему я удивляюсь, ну, правда, скорее всего в первый раз.

Признаться, я и сама была в шоке от данного факта.

Я правда, честно, откровенно не собиралась ничего ни для кого хранить! Я думала, что, скорее всего, поступлю с этим ненужным атавизмом просто – как все девушки моего поколения. Будет у меня первая любовь, страсть, гормоны и я скажу заветное да, какому-нибудь милому парню. Пусть мне даже не понравится, но... Зато ведь это будет по любви? Ведь все же верят в первую любовь?

И она действительно была у меня. Первая любовь. Мы начали встречаться еще в школе. Все было трогательно и мило, но почему-то он очень не нравился моей маме. Вот, кстати, мама все время говорила мне о том, что честь над сохранить.

Для чего? Чтобы вот так вот спугнуть трех красавцев, которые мечтали подарить мне умопомрачительный секс?

С первой любовью у нас все почти дошло до того само-

го. Но... Я в самый последний момент пошла на попятный. Почему? Я сама не понимала. Вдруг почувствовала, что не должна, не готова, не могу.

Естественно, мой юный Ромео обиделся, мы расстались. Потом был тот самый в институте... После него я вообще долго не могла ни с кем встречаться. Да, собственно, и не встречалась. Так...

Пара свиданий с одним, пара прогулок с другим. Разговоры, кофе, вечеринки с друзьями, после которых все парочки расходятся по углам, а ты сидишь как дура, сжав коленки.

О моем бедственном положении знала только самая близкая подруга, Ксюха. Когда мне было лет девятнадцать девственность вообще не казалась проблемой – тогда я думала, ничего, встречу того самого, и... В двадцать мы с Ксю подшучивали над моим статусом. В двадцать один Ксю начала за меня волноваться. Несколько раз пыталась познакомить меня с «нормальными ребятами» – ее слова. Может они и были нормальными, но... Я все еще сидела, сжав коленки.

И вот, в двадцать три года, попав в какой-то чудной заповедный лес, я своей девственностью отпугнула трех красавцев!

Да уж. Называется, съездила, отдохнула за городом!

Я сгребла одеяло, завернулась в него, пождав ноги. Почему-то захотелось плакать. Красавчики успели натянуть штаны...

– Ты уверен, Альфа?

Старший зыркнул на младшего. И до меня дошло – они ведь родные братья! Не просто мужички, которые устроили себе подобие мальчишника и решились на эксперимент.

Братья, которые хотят секса с одной женщиной? Интересно. Тысячи вопросов роились в моей голове. Они ведь точно не в первый раз этим занимаются! И... чем их это привлекает? Мужчины же, вроде, наоборот, любят, когда их убажывает не одна девушка? Я, конечно, в это вопросе разбиралась очень слабо, но...

– Уверен. Ты... – он смотрел на меня так, словно я не девушка, которую он только что облизывал, а диковинная зверушка. – Ты голодна?

– Я, что?

– Есть хочешь?

Вот это поворот! Только что они собирались съесть меня! А теперь предлагают мне поменять секс на пироженку? Я вдруг поняла, что завожусь. Меня бесило то, что они так резко поменяли направление. Боялись ответственности? Тоже мне, красавчики! Да не пошли бы они! Я неожиданно сама для себя осмелела и выпалила:

– Я хочу продолжить то, что мы начали.

Младший ухмыльнулся, у среднего потемнели глаза и тоже дернулся уголок рта. Взгляд старшего был непроницаем.

– Поговорим об этом позже. Так что насчет ужина, детка?

– Меня зовут Мия. И я не хочу с вами ужинать. Я вообще хочу домой. Ясно? Вызовите мне такси. Не волнуйтесь,

оплачу сама!

– Мия? Какое красиво имя. Настоящее?

– Нет, игрушечное!

Малыш заржал. Средний ухмыльнулся. Старший поджал губы, словно пряча улыбку. Она еще и стебуются надо мной! Вот же... коз... Нет, на козлов они, конечно похожи не были. Скорее на волков. Не знаю, почему я так подумала. Хотя нет, знаю – они реально напоминали волков, мощные, красивые, сильные хищники...

И просто кретины, которые меня выбесили, вот и все!

– Так, что насчет такси? И где мои вещи?

Старший посмотрел на братьев – было впечатление, что он сказал им что-то без слов. Приказал. И они подчинились – вышли из комнаты.

Мне вдруг стало не по себе. Было страшно оставаться с ним в одном помещении, один на один.

Он подошел к кровати, сел, пристально глядя мне в глаза.

– Мия, послушай, сегодня ты останешься здесь. Отсюда нельзя уехать. Нет дороги. Мы оставили наши снегоходы на базе, твой заглох в лесу. Идти до базы километра три, по лесу. А в лесу, как ты сама помнишь... водятся волки.

Он как-то странно ухмыльнулся, говоря о волках.

– Ты мне не веришь, детка?

– Мия!

– Мия...

Внезапно он подвинулся ближе, обхватив мой затылок ру-

кой, притянул к себе, выдыхая в меня горячий шепот:

– Ты не представляешь, Мия, чего мне стоит сдерживаться и не наброситься на тебя прямо сейчас.

Сердце колотилось как бешеное, но при этом внизу живота сразу стало горячо. Я всхлипнула.

– Отпусти меня... мне больно!

– Не правда, тебе хорошо. Ты... Ты хочешь, чтобы мы закончили то, что начали? Ты для этого сюда пришла?

Я с трудом соображала, что он говорит. Сама не понимая, что делаю, я потянулась к нему и облизнула его губы. Потом прижалась к ним в поцелуе. Он ответил не сразу, сначала наслаждался тем, что целую я. Потом повалил меня на спину, лег сверху, тщательно изучая языком мой рот, до тех пор, пока я не стала задыхаться.

– Мия... Ты как свежий горный мед, сладкая и терпкая. Как такая девушка могла остаться невинной? Ведь ты же правда ни разу не была с мужчиной, я чувствую!

– Не была. Конечно, правда!

Я сначала и не сообразила, почему он спрашивает, потом вдруг вспомнила: «Зашьется обратно, как будто ничего не было»... Меня передернуло.

– Что с тобой?

– Пусти, не надо...

– Что ты вспомнила?

Он что, телепат? Мысли читает?

– Ничего.

– Значит, ты решила подарить свое сокровище нам?

– Ничего я не решила! – Мне хотелось завопить, чтобы он понял! – Я вообще тут случайно!

– Я понимаю, крошка. Вот только... Стелла прислала мне твою фотографию. Она отправила тебя к нам!

Я стала вырываться, молотя его руками и ногами.

– Никуда она меня не отправляла, я сбежала от нее!

– Тише! – он скрутил меня одной рукой, полностью подавляя сопротивление.

– Послушай, Мия, – он того, как он произносил мое имя мне становилось жарко, он словно смаковал его, – теперь не важно, как ты к нам попала. Ты здесь. И мы... Мы просто умираем от желания обладать тобой. Но так как ты оказалась невинной нам нужно немного подготовиться. И подготовить тебя. Понимаешь?

– Нет. Я ничего не понимаю. И не хочу...

Он закрыл мне рот поцелуем, нежным и мягким, именно таким, каким должны целовать невинную девушку. Но я чувствовала бедром фантастический стояк у него в штанах.

– Ох, маленькая моя...

– Я не маленькая!

– Ну, конечно... Кстати, тебе же больше восемнадцати?

– А если нет?

– А если я найду паспорт и узнаю, что ты врешь, я могу тебя наказать! Сколько, Мия?

– Двадцать... Двадцать три...

Я покраснела. Да, мне реально было стыдно!

– Идеальный возраст! Ты идеальная!

Он целовал мою шею, зарываясь носом в кожу, потом стал спускаться ниже, к груди...

– Что ты делаешь? А как же... твои братья?

Он на мгновение поднял голову, улыбнулся...

– Догадалась? Братья все поймут. Я старший. Так что.

– Дискриминация. Может, я больше хочу младшенького?

– Ты хочешь всех троих, я прав? Но сейчас получишь немного нежности от меня.

Он облизывал мои соски, а я непроизвольно выгибала спину, чтобы заставить его брать их глубже, сильнее.

Мне было жарко, я задыхалась, и так хотелось, чтобы он продолжал! Когда он накрыл ртом мое лоно я не смогла сдержать крик. Он набросился на меня дико, страстно, прикусывая, всасывая то складочки, то самую сокровенную бусинку страсти. Потом я почувствовала, как его язык входит в мое лоно. И меня почти сразу накрыло. Я улетела, дрожа, всхлипывая, сжимая бедра в экстазе. Он хрипло застонал, и я ощутила горячую струю, ударившую мне в ноги.

Мне захотелось опустить руку и потрогать его член. Он поднял голову. Вздрогнул, когда я пальчиком обвела головку.

– Мия, моя...

Он целовал меня, и я чувствовала аромат своего лона на его губах, и это было странно приятно.

– Так ты хочешь подкрепиться, или ты хочешь спать?

Не успел он это сказать, как я зевнула, понимая, что глаза слипаются.

– Я понял, детка... Мия... Спи. Мы скоро вернемся. Мы не будем тебя тревожить, просто будем рядом.

Я уже сквозь сон слышала, как в дверях моего главного встретил брат.

– Стелла объявилась.

Глава 12. Мия

Я опять видела какой-то сказочный сон. Будто бы я потерялась в лесу, замерзала в сугробе, но меня нашли красивые белые волки. Почему-то я их не испугалась. Они были совсем не страшные, очень милые, хотя и очень большие! Я лежала на спине у одного из них, крепко вцепившись в мех. Он бежал по лесу, и я была в восторге от этой скачки! Мне нравилась его теплая мягкая шкура! Я раньше почему-то думала, что у волков жесткие волосы, но это был таким приятным, нежным на ощупь... Я пропускала пальцы, сквозь длинную гриву, и слышала, как волк ласково рычит в ответ.

Когда я открыла глаза, на мгновение мне показалось, что я и вправду глажу белую волчью шкуру. Я зажмурилась, моргнула, открыла их снова – прямо передо мной было лицо мужчины, красавчика. И его руки опутанные вязью татуировок, почему-то белых...

Сразу нахлынули воспоминания о прошлом вечере и ночи. Оргазм, самый первый, такой невероятный и сладкий. Оргазм второй, не менее потрясающий. И подарил мне его именно тот мужчина, который лежал сейчас передо мной. Тот, кто был у них старшим. Это в его мягкие волосы я зарывала сейчас свои ладони.

Попыталась вытащить руку, но он осторожно схватил меня за запястье.

– Доброе утро, Мия.

– Д.. доброе... утро.

Я не знала как их зовут. Ничего о них не знала. Кто они? Откуда? Что они тут делают? И почему таким красивым мужчинам нужно обращаться к Стелле затем, чтобы найти женщину на ночь?

– Марк.

– Что?

– Меня зовут Марк. Марк Белый. К твоей спине прижимается мой средний брат, Денис, Дэн. А хитрый парень двухметрового роста с длинными руками, который лежит за Дэном и ласкает твою грудь – Никита. Ник.

Марк – красивое имя, и очень ему подходило. Белый... не поэтому ли белые татуировки? Дэн – его я пока разглядела не так хорошо, зато кое-что у него пробовала. А Ник – он был нежный...

– Очень приятно. Я... мне нужно...

– Я сделаю все, что тебе нужно, детка. Ох, прости, Мия. Тебе не нравится, когда тебе дают прозвища, так?

– Да, то есть нет. Мне правда очень нужно...

Конечно же я покраснела. Мне дико хотелось в туалет. Ну и... умыться и почистить зубы тоже не мешало бы. Было ощущение, что во рту побывал табун гнусных скунсов.

Он встал, протянул мне руку, а когда я вложила свою ла-

донь дернул меня на себя и поднял на руки.

– Я тебя отнесу.

– Я сама...

Но он только ухмыльнулся, понес меня в ванную комнату. Там поставил на пол. А потом притянул к себе и впился в мой рот страстным поцелуем.

Мне было очень стыдно! Я еще никогда ни с кем не проводила ночь и не представляла, каково это – целоваться с утра, когда у обоих, простите, не самый лучший вид и... аромат, скажем так.

Он заставил меня открыть рот и запустил туда язык, который стал нежно исследовать меня. Я расслабилась, это было приятно, очень. И я как-то сразу забыла, из-за чего начала переживать.

Целоваться с утра было очень даже приятно!

Наконец он оторвался от меня.

– В шкафчике новая щетка, паста, мыло, если нужно, бритва... там какие-то увлажняющие кремы, в общем, найдешь. Полотенца тут.

– А... что мне надеть? Есть халат?

– В доме тепло.

– Я понимаю. Но я не могу ходить голая.

– Очень даже можешь, я ведь могу?

Он и правда был голым. Абсолютно. Я старалась не пялиться на него, но это было выше моих сил. У него было просто нереальное тело. Сильное, но не перекачанное, с кубика-

ми на животе, с мощной грудной клеткой и широченными плечами. И руки у него были очень сильными и... ноги. А то, что я увидела между ног...

Притянув меня к себе еще раз, он положил мою руку на свой член.

– Я вижу, мой волчонок тебя заинтересовал? Думаю, дорогая, вы скоро познакомитесь поближе. Умывайся, мы пока приготовим завтрак.

Он вышел, а я осталась стоять посреди ванной оцепенев.

Куда я попала? Может, это какая-то параллельная вселенная? Я просыпаюсь с тремя красавцами, которые прижимаются ко мне так, словно боятся упустить, как будто я самое дорогое для них существо! Я, Мия Малышева, самая обычная девица, не супер красавица, и даже не супермодель!

Я взглянула в зеркало, висящее над огромной раковиной из бежевого камня.

Нелегко было сразу себя узнать! Растрепанная с вспухшими губами, тело которой было покрыто красными пятнами – словно меня клеймили всю ночь. В общем... почти так и было.

Неожиданно эта девица в зеркале мне понравилась. Она была... секси. Вот правда! На меня из зеркала смотрела девушка, которую хорошенечко отымили, ну или собирались отыметь. Эта дамочка была готова к продолжению нереальной постельной сессии.

Я включила душ, отрегулировала температуру воды.

Что я делаю? О чем я думаю? Я в незнакомом доме, с незнакомыми людьми! Мало того, ведь никто не знает где я! Я даже маме не сказала, что уехала со Стеллой! Знает только Ксю! Но Ксю сама уехала до Нового года точно.

Они могут сделать со мной все, что угодно и... зарюют в лесу и никто никогда не найдет!

– Спорим, ты думаешь, что мы тебя убьем и в лесу закопаем?

На мой дикий ор прибежали два других брата. Младший, который подкрался незаметно и до смерти меня напугал стоял и ржал! Ах так? Ну-ну...

Я схватила душ, вывернула ручку до упора и направила на него струю ледяной воды!

– Вау! Ты с ума сошла?

– Это ты, идиот, с ума сошел! Ты точно Малыш! У тебя мозга нет! Если бы у меня был порок сердца вам бы точно пришлось трупик прикапывать!

– Ник, ты чудак, на ту самую букву!

– Эй, брат, мы не ругаемся!

– А я и не ругался! – Дэн иронично выгнул бровь и вышел. Марк покачал головой.

– Заканчивай с ней и идите к столу, все будет готово минут через десять

Заканчивай?

– Не подходи! Я помоюсь сама!

– Куколка, я понимаю, что ты помоешься сама, но я соби-

раюсь не просто мыть тебя.

Он реально достал какую-то странную мочалку-перчатку, взял ароматный гель, пахнущий мандаринами, и встал за мной спиной.

Он гладил мое тело, чуть сминая, массируя, нажимая на какие-то точки. Я, сначала напряженная как струна, довольно быстро расслабилась. Он тер кожу, смывал, проминал, сильно, но ласково, не причиняя ни грамма боли.

Опустился на колени, поднимая ступни, массируя пятки, я дергалась, потому что было щекотно. А потом он взял пальцы моих ног в рот и стал их облизывать. Я прислонилась к стене – стоять было невозможно. Представить, что мужчина будет вылизывать мои ноги и при этом я буду ощущать такой дикий кайф я не могла. Снова стало тяжело и горячо внизу живота, он вел языком от большого пальца к косточке на щиколотке, потом выше, к колену, вылизывая подколенные впадинки, потом еще выше. Не раздвигая мои ноги, уткнулся в промежность вылизывая, доставая языком до потаенных местечек. Я дрожала, полностью находясь в его власти. Я готова была кончить. Но он стал подниматься выше, к груди. Стоя передо мной на коленях в душевой кабине, он спокойно мог взять в рот мои соски. Сводя вместе оба полушария груди, он играл с ними осторожно, нежно. Я посмотрела вверх его головы на джакузи, смутно вспоминая, что я там была.

– Да, крошка, я вчера купал тебя.

Боже, похоже они и правда читают мысли!

– Нет, мы мысли не читаем, ну... только иногда, когда они хорошо написаны на лице.

– Но ты не смотрел на мое лицо!

– Ну, значит твое тело подсказало! Ты готова?

– К чему?

– К удовольствию, конечно!

Он встал, чуть приподнял меня, так, что мои бедра были как раз на уровне его паха. Неожиданно я испытала панику. Я не думала, что это случится здесь и сейчас! И вообще, я готовилась отдать невинность старшему брату!

– Не бойся, я не буду делать ничего такого. Просто немного приласкаю тебя...

Я чувствовала, как его член оказался между моих бедер, чуть скользя по складочкам. Это было невероятно! Лучше чем пальцы и... почти так же хорошо, как и губы...

– Ты невероятная, малышка Мия. Я не знаю, что в тебе такого, но ты, правда, невероятная.

– Хочешь сказать, что во мне ничего такого нет?

– Ты не поняла. Есть, просто я не знаю что. Все сразу. Ты красивая, нежная, ты такая кроха...

– Я не кроха. Ну да, посмотри на меня!

Он улыбнулся. Я вообще поняла, что он самый веселый из этой тройцы, и... легкий, что ли. С ним было легко.

– У тебя такие красивые глаза, Мия, они как изумруды с бирюзой, и губы такие сочные, нежные. Ты мягкая, кожа как

лучший шелк...

Он говорил все это, глядя мне в глаза, удерживая мое лицо в ладонях и продолжая тереться о мою киску своим большим членом, а я плыла, просто тонула в диком удовольствии, готова была взорваться в любой момент. Он накрыл мои губы своими, когда его член задел самую чувствительную точку и я забилась в его руках, выстаннывая удовольствие. Он кончил одновременно со мной, горячая сперма текла по моим ногам.

Ник дышал тяжело, словно только что пробежал стометровку. Прижался лбом к моему лбу.

– Малышка, ты просто редкое сокровище. Что за чудо привело тебя к нам?

Если бы я это знала! Кто это был? Черный кот? Или сова? Или... волки?

– Волки, точно...

Он рассмеялся, у него был такой красивый смех! И сам он был такой... Невероятный. Самый милый из трех.

– Скажи, я правда нравлюсь вам? Это не игра?

– Ты смеешься?

– Нет. Я в самом деле не понимаю, вы такие... Ну... Не знаю как сказать. Вы нереальные. Как с рекламной картинки. Звезды Голливуда. Не смейся, правда. Ты и сам это знаешь! А я самая обыкновенная. Я простая.

– Ты еще не знаешь, какая ты. И поверь, ты нам не просто нравишься. У нас у троих уже крыша съехала от тебя. Давай я тебя ополосну, а потом хорошенько вытру и пойдем

завтракать. А после завтрака нас ждет кое-что интересное...

– Что?

– А как ты думаешь, крошка? Чем интересным мы втроем можем заняться с тобой?

Меня словно окатило сначала ледяной водой, а потом кипятком. Я почувствовала напряжение внизу живота. Там снова было так пусто и тяжело, словно я не испытала только что очередной оргазм!

Ник улыбался, пощипывая пальцами мой сосок.

– Это будет круто, крошка. Тебе понравится. Только представь мы втроем, такие сильные, горячие, выносливые, и ты... такая нежная и сладкая... Ведь ты готова отдать нам себя сегодня?

Глава 13. Мия.

Сегодня? Неужели это реально случится сегодня? Я чувствовала, как дико колотится сердце. Не думала, что начну так волноваться.

Ник взял мою ладонь, развернул, поцеловал сначала одну сторону, потом другую.

– Не бойся, крошка. Все будет хорошо. Очень хорошо!

Уже выходя он повернулся:

– Кстати, твоя подруга должна зайти.

Подруга? Какая подруга? Я как дура хлопала глазами, ничего не соображая. Мне только что пообещали классный секс, а потом неожиданно заговорили о подруге? Хм... они что, пригласили еще кого-то?

– Какая подруга? Ты о чем?

– Стелла. Вы ведь знакомы?

Он вышел, а мне захотелось еще раз направить на него ледяной душ. Вот ведь умел выбесить!

Подруга!

Тоже мне, нашли подругу! Я совсем не хотела видеть Стеллу! Вообще! Никогда больше... и мне плевать было на работу, контракт, деньги. После всего, что она сделала!

Я яростно наматывала на себя полотенце – могли бы хоть халат оставить! Правда, что ли решили, что я к ним голая

выйду? Хм! А что если?... Нет! Я не смогу! Не получится. Я не такая... только краснеть начну или стесняться! Но почему это я должна стесняться? Пусть они!

Я представила, как выхожу к ним голышом. Ага, сейчас они прям начали стесняться! Три раза! Я словно видела их наглые ухмылки, вожаделенные взгляды. Да они бы, наверное, только не облизывались бы глядя на мое тело! Или облизывались. Вообще, почему им так нравится мое тело? Нет, оно, конечно, у меня в общем, ничего... Ну так считала моя Ксю и некоторые фотографы на съемках. Даже просили меня пойти к ним на фотосессии в стиле «ню», но я всегда отказывалась, не хотелось, чтобы мои голые» фото когда-нибудь, где-нибудь всплыли...

Я распахнула полотенце. Шокировать их? Получится ли? Почему бы и да?

Отбросила мягкую ткань в сторону и вышла из ванной.

Может это стимулирует их к тому, чтобы закончить говорить о сексе и начать им заниматься?

Взгляды парней были весьма красноречивы.

Ник закашлялся, Марк буквально пожирал меня от пяточек до макушки. Дэн встал, снял со стула рубашку и накинул мне на плечи.

– Спасибо.

– Садись со мной рядом.

Я огляделась, вспоминая, о чем же хотела спросить...

– И где же моя, так называемая подруга?

– Стелла? Будет чуть позже.

– Отлично.

Я села, оглядывая столовую, которая была соединена с кухней. Уютно, очень стильно, со вкусом. Мне нравилось, что в доме все такое... натуральное что ли. Деревянные стены, подходящий декор, украшения. Таким я себе и представляла идеальный загородный дом.

– Чай, кофе, сок?

– Кофе... и сок.

Никита поднялся, отошел к кухне, я услышала жужжание соковыжималки.

Значит, Стеллочка прискачет позже. Ну, ну... Пусть. Дом большой, я могу и не захотеть с ней общаться! С другой стороны, было весьма любопытно узнать, что же она скажет братьям? Что придумает? Как будет выкручиваться? Они ведь и правда словно мысли читают! Или, такая как Стелла сможет и их обмануть?

– Крошка, что с тобой?

Марк заметил, что я нервничаю. Я правда волновалась. Не потому, что боялась встречи со Стеллой, нет. Боялась я совсем другого. Боялась, что они поверят ей.

Никита подошел, поставил передо мной бокал апельсинового сока, встал сзади, начал легонько массировать мою шею.

– Расслабься, дорогая, все в порядке. Просто слишком много событий за одну ночь, правда? Успокойся, тебе нужно

хорошенько подкрепиться.

Он говорил это, надавливая на какие-то точки, тело мое словно оживало от его прикосновений. И мысли тревожные испарялись.

Какая вообще мне разница, что скажет Стелла? Ну, пусть сочиняет! Пусть говорит, что я на самом деле просто продажная девица, которая торганаула своей невинностью. Поверят ли они ей? Ну, даже если и поверят, что с того? Я все равно не рассчитывала с ними остаться – прекрасно понимаю, что им просто хочется со мной поиграть и все. Ну и пусть! Мне это тоже вполне выгодно. Я хотела избавиться от невинности? И я не просто потеряю ее непонятно с кем, меня лишат ее красиво! Роскошные парни, в шикарном доме! Я уверена была, что мне это не просто понравится – я буду восторженно вспоминать об этом всю жизнь. Чем не кайфовый первый раз? Может, для этого и стоило чуть-чуть подождать?

– Ты слишком много думаешь, детка!

Дэн протянул мне чашку ароматного, свежесваренного кофе.

– Я почему-то решил, что ты любишь со сливками и сладкий?

– Спасибо, да, по утрам именно такой.

От его улыбки внутри все плавилось. Дэн был... очень чувственным. Было в нем что-то, что его отличало. Он больше всех походил на артиста или музыканта, в общем, я чув-

ствовала, что в нем есть какое-то творческое начало.

– Я хотел бы нарисовать тебя.

Художник! Точно! Я моментально узнала этот взгляд! Так смотрят художники и фотографы – хорошие, настоящие фотографы. Они видят тебя не просто как женщину, а как произведение искусства.

– Дай её поесть, Пикассо, потом будешь рисовать. Если она позволит.

Румянец опять брызнул краской на мои щеки. Я знала, что позволю.

Дэн взял мою ладонь, поднес к губам.

– Буду ждать тебя в мастерской после завтрака. Малышка Мия.

Марк поставил передо мной тарелку каши, пододвинул ягоды, розеточки с вареньем. В доме чувствовалась женская рука, я снова покраснела – может, у них есть жены? Или... одна жена?

– Это мама варит, она любит варенье. До сих пор за нами присматривает.

– Угу, как за детьми малыми, постоянно – шапку надень, шапку надень, – Никита так забавно показывал свою маму, что я не удержалась от смеха.

– А ты надевал бы шапку, Малыш, а то мозг выветрится!

– Как может выветрится то, чего нет, Дэн?

– Хватит вам! Дайте крошке поесть спокойно!

– Малыш, может, хочешь что-то еще?

Мне было более чем достаточно.

– Спасибо, всего и так много.

Ник придвинул еще и тарелку с сыром, бужениной и еще каким-то мясом.

– Белок нужно есть обязательно!

– Не парься, белка ей скоро будет более чем достаточно, – Дэн хищно облизнулся, и я поняла, о чем он. И снова покраснела. Он протянул руку, чтобы дотронуться до моей щеки.

– Именно такую я тебя хочу... написать. Раскрасневшуюся от стыда и от секса.

Я опустила голову, глядя в тарелку.

– И когда я буду краснеть от секса?

Боже, я сама не подозревала, что могу ляпнуть такое!

– Тебе не терпится? – голос Марка стал еще ниже, в нем сильнее ощущалась хрипотца.

Я посмотрела на него. В его глазах был хищный, животный голод. Стало страшно и... просто дико приятно. Неужели это я привела этого крутого парня в такое состояние?

Он улыбнулся мне одним уголком губ, обнажив клык. Позвериному, но так эротично.

– Детка, уверяю тебя, это случится очень скоро, быстрее, чем ты себе представляешь!

Его рука накрыла мою, поглаживая запястье. Потом он отстранился.

– Ешь. И вы парни, налетайте. Я уже позавтракал, займусь делами.

Марк вышел из стола и пошел к двери.

– Сколько у меня есть времени? – Дэн остановил его.

– Думаю, до обеда она твоя.

«Она твоя»? Он что, вот так просто взял и распорядился мной? Словно я игрушка? Почему-то это дико меня выбесило.

– Извините, парни. Спасибо за завтрак, но мне пора. Дома ждут. Родители и... жених. Так что... мне нужно ехать. Вы мне покажите, куда идти, чтобы выйти к дороге. Там я сама разберусь. Думаю, днем меня волки не тронут?

Марк замер, повернулся, удивленно глядя сначала на меня, потом на братьев.

– Волки днем не тронут? Ошибаешься. Сегодня днем волки тебя очень даже тронут. Мия, ты, кажется, не совсем понимаешь. Ты попала в наш дом, случайно или не случайно – сейчас не важно. Но ты здесь и, значит, ты наша. Ну, по крайней мере до конца праздников точно.

– Что значит «ваша»? Я ничья! То есть, я своя пока еще! И буду распоряжаться своей жизнью сама!

– Ух, какая дерзкая, а? Как меня это заводит! – Никита даже присвистнул, мальчишка!

– Закрой рот, Малыш! Тебя заводит, а меня нет! Отдайте мои вещи, я иду домой!

– А как же секс? Ты же мечтала, чтобы твой первый раз был идеальным?

– Откуда тебе знать, о чем я мечтала?

– Да вот... откуда-то узнал.

– Ни о чем таком я не мечтала! И вообще, оставьте меня в покое!

Я вскочила, собираясь убежать.

Но Марк преградил мне дорогу, бесцеремонно схватил меня, вывел из столовой. Затащил в какую-то комнату и прижал к стене.

– Крошка, не обижайся, но ты правда теперь наша. И мы тебя никуда не отпустим. Да ты и сама не хочешь уходить, признайся.

Его рука мгновенно оказалась под рубашкой, оглаживая мое бедро.

Конечно, я не хотела. Мне было очень уютно в этом доме-тереме. И с ними было уютно и хорошо. Но в меня словно бесенок вселился.

– Я не ваша. И хочу домой.

– Строптивница. Как же меня ведет от этого! – Марк уткнулся носом в мою шею, вдохнул аромат, провел губами по ключице, приводя меня в дрожь. – куколка, я правда сейчас не могу остаться, но я совсем скоро вернусь, а пока... я сказал, что Дэн может распоряжаться тобой просто потому, что он хотел нарисовать твой портрет. Я не думал, что так обижу тебя этими словами.

Он не обидел. Мне просто хотелось показать характер. Чтобы они не сильно задавались. Чтобы не думали, что я готова бежать к ним по щелчку пальцев. Хотя... я была гото-

ва. Мне не терпелось познать с ними все прелести секса и... Любви?

Я отстранилась, глядя ему в глаза, они были затуманены страстью.

– Оставайся с нами, малышка, мы покажем тебе рай. А ты... ты будешь раем для нас.

Я чувствовала, как его ласки становятся смелее. Палец кружил у входа в мою киску, размазывая влагу.

– Уже мокрая и такая горячая. Интересно, как быстро я смогу заставить тебя кончить? Полминуты? Минута? Две?

Я всхлипнула... Мне очень хотелось, чтобы это было дольше. Намного дольше! И... не так! Хотелось уже большего! Мне надоели игры! Если так будет продолжаться, я и после них останусь девственницей!

– Не бойся, малышка, невинной мы тебя отсюда точно не выпустим! – он ухмыльнулся, обнажая клыки, хищно, по-волчьи...

– Когда? – я простонала одно слово, насаживаясь на его руку, лежащую на моем лоне.

– Скоро. Очень скоро. Обещаю. Ну? Ты готова, детка? Раз, два...

Мы даже не слышали, что в комнате появился кто-то еще...

– Так вот куда пропала моя девочка! А я-то с ног сбилась, весь лес обыскала! Зачем ты сбежала, Мия?

Глава 14. Марк.

Стелла. Я смотрел в ее наглые глаза, и пытался понять, что она задумала? Какую игру ведет? То, что Стелла именно ведет игру я понимал.

Неужели она до сих пор простить не могла то, что я отказал ей? Возможно. Она ведь женщина. Красивая женщина. Такой даме совсем не легко забыть обиду. Хоть и времени прошло уже достаточно, но... недаром говорят – мечь, это блюдо, которое подают холодным.

И все-таки закралась в голову мысль о том, что здесь все не так просто. Был у Стеллы еще какой-то козырь в рукаве, точно был.

Я ухмыльнулся, продолжая играть со Стеллой в гляделки – что ж, дорогая, скоро придется ответить на кое-какие вопросы!

Прошлой ночью, когда я узнал, что Мия невинна, Альфа во мне чуть не сошел с ума.

Нетронутая! Целая! Девственная!

Мне с одной стороны захотелось кричать и бить себя в грудь от радости, с другой...

Во-первых, было странно, почему я не почувствовал то, что она девственница сразу. Я, Альфа-самец белого волка! Я должен чують такие вещи!

Но девчонка была под действием каких-то препаратов, мы с братьями это поняли. Стелла что-то подмешала ей. Возможно афродизиаки. Это могло сбить меня с толку. Повлиять на чутье. Хотя раньше такого не бывало.

Во-вторых, я понимал, что невинная девушка для нас – большая ответственность. Мы не играли в такие игрушки. Правда. И Стелла прекрасно это знала.

Стелла! Хитрая бестия! Она намеревалась обвести волка вокруг пальца? Ну, что ж...

Ночью я выпроводил братьев, хотел поговорить с крошкой, но увидел, что она не слишком хорошо соображает, где она и с кем. Ей нужно было отдохнуть, выспаться. Я подарил малышке еще один оргазм, чтобы ей крепче спалось.

Мия. Сама нежность, сама ласка... Но я чувствовал, что она может оказаться не такой уж мягкой и слабой.

Когда я уже собирался выйти к братьям, зашел Дэн и сказал, что Стелла объявилась.

Вовремя, блин! Как же она вовремя!

Мы втроем сели в гостиной у камина.

Дэн распечатал бутылку вискаря. Что еще оставалось? Кто-то рассчитывал на хорошую тренировочку сегодня ночью, а получил невинную овечку в свою волчью стаю!

– Скажи, Марк, Стелла же присылала тебе фото крошки? – Дэн разглядывал виски в бокале, словно пытаюсь найти ответ.

– Да.

– Фото этой крошки?

– Да, разумеется, а что?

– А то, что мне она посылала портрет совсем другой девушки. Похожей, очень похожей, но другой.

– И когда ты это понял?

– Что? Что к нам приехала не та девочка? Почти сразу.

– Так почему же ты твою... тригонометрию, ничего не сказал? – Я чуть не швырнул в него бокалом, но Дэн сидел, не меняя позы, спокойный как удав.

– А ты бы сказал? – он усмехнулся, глядя мне в глаза.

Ничего бы я не сказал. Я был так увлечен сладкой крошкой, что забыл обо всем на свете!

– Я видел, что это не она, но подумал, что Стелла решила действительно сделать нам подарок.

– С чего бы это?

Реально, с какого перепугу Стелла бы стала так нас убажывать? Она, скорее, наоборот, или отправила бы к нам какую-нибудь уродину, или вообще прокатила бы.

– Недооценил ты Стеллу, брат!

– Из-за нее мы опять остаемся не... – Ник хмыкнул, – слушайте парни, вы, как хотите, но если я завтра никого не трахну по-настоящему, я просто...

Я молчал. Смотрел на братьев. Нужно было принять решение. Мы должны были либо объяснить все девочке и отправить ее домой, либо...

– Марк, ты не отпустишь ее.

– Не отпущу.

Я знал, что так нельзя. Знал, что мы должны сначала все рассказать ей, дать возможность самой принять решение. И вообще... Слишком много тайн для маленькой невинной овечки.

Но я хотел ее. И мои братья тоже ее хотели. Сильно. Больше чем кого-либо когда-либо.

Да, она не могла стать нашей истинной парой. Но...

Это было безумие. Альфа во мне понимал это. Но Альфа же не мог ничего с собой поделать.

– Что Стелла сказала в свое оправдание?

– Ничего, сообщила, что придет завтра лично и все объяснит.

Мне совсем не улыбалась встреча со Стеллой, но она была неизбежна. Нужно было все выяснить. И если она думала, что сможет снова меня обмануть, то...

– В общем, так братья. Утро вечера мудренее. Завтра крошка Мия проснется, и мы поймем, как себя вести. Мы ей понравились. Она была не против секса с нами. Значит все в наших руках.

Я кривил душой. Мы ей понравились да, но неизвестно чем ее накачала Стелла.

В любом случае нужно было ждать утра.

Мы вернулись в кровать. Не сговариваясь, перекинулись, во-первых, чтобы греть нашу малышку теплыми шубами, а во-вторых, потому, что в волчьей форме стояк был не таким

болезненным.

Мы не занимались этим с женскими особями, когда были в личине волка. Это должно было хоть как-то нам помочь!

Утром все прошло, в общем-то гладко, хотя мы еле успели скинуть шкуры, когда Мия начала просыпаться.

Нужно было скорее уже посвятить ее во все детали нашей жизни. Мы, обычно, не открывали игрушкам нашу вторую сущность, но... Мия другая. И мы уже это поняли.

Я отправил Ника к ней в ванну, поняв, что ему очень нужно побыть с ней хотя бы так. Дэн и я держались. Хотя я-то вчера тоже успел спустить на кроху. А Дэн...

– Я хочу немного позаниматься с ней в мастерской после завтрака. Ты не против?

– Нет. Если придет Стелла мне нужно будет с ней разобратся. Потом я хотел связаться с родителями.

– Зачем? – Дэн был удивлен.

– Есть пара вопросов.

– Это касается Мии?

– Да.

Дэн вздохнул.

– Марк, я чувствую... Я понимаю, что я не альфа, и ты в этом разбираешься круче...

– Дэн. Я знаю, что ты тоже силен. Ты мой брат. То, что я старший означает только то, что я чуть раньше родился. Мы равны, и...

– Не совсем.

– Не перебивай Альфу!

– Вот видишь?

Мы оба ухмыльнулись. Это была наша с ним любимая шутка.

– Ты не хочешь, чтобы девочка уходила? Ты чувствуешь то же, что и я?

– Я просто дурею, когда она рядом. Знаешь, это похоже на... вдохновение, что ли? Тот кайф, когда я пишу картину, и понимаю, что каждый штрих, каждый мазок ложится в нужное место. И я вижу готовый шедевр на полотне, на котором нет еще почти ничего.

– Мы не отпустим ее. Она будет нашей.

За завтраком крошка показала зубки. Я не ошибся, она была с норовом, дикая кобылка.

И снова я потащил ее в укромное местечко, чтобы втолковать по-хорошему – теперь она принадлежит нам.

Нечего было разгуливать в лесу в красной шапочке! Нарвалась на волков – деваться некуда!

Я хотел просто поговорить, но разве можно быть рядом с ней и держать свои руки подальше от ее тела? Конечно нет! Конечно, мои пальцы тут же полезли к ее сладкой дырочке. Она была совсем не против. Наоборот! Куколка уже нам претензии предъявляла за то, что мы еще не сделали ее своей!

Я почти довел ее до оргазма, когда появилась эта крашеная стерва.

– Стелла!

И я не почуял ее появления! Ни как человек, ни как волк. Что это? Теряю хватку?

– Как ты вошла?

– Вы же сами меня позвали? Вернее, потребовали, чтобы я явилась! Как будто вы, братцы-кролики, имеете право что-то там от меня требовать!

– Иди в мой кабинет, я сейчас.

– Вау! Вы мне приказываете, Марк Вольфович? Что ж... слушаю и повинуюсь! Мия, детка, я смотрю, тебе тут хорошо. Не забудь отблагодарить меня!

Я готов был броситься на нее, мгновенно перекинувшись, она прекрасно знала, что я могу, хотя, почему-то не боялась. Зараза. Если бы не наша игрушка, я, скорее всего так бы и сделал.

Стелла быстро вышла, поняв, что со мной шутки плохи. Я почувствовал, что Мия напряглась, она пыталась отстраниться от меня.

– Что случилось?

– Ты пойдешь к ней? Будешь говорить с ней обо мне?

– Да. Мне нужно кое-что узнать.

– Я ведь говорила тебе, вам... Я не та, за кого вы меня принимаете!

– Я знаю, крошка!

– Я не...

– Детка... прости, но я все равно буду называть тебя и

крошка, и малышка, и куколка, хотя мне очень нравится твое имя. И... мы не принимаем тебя ни за кого другого. Мы принимаем тебя за тебя. И хотим, чтобы ты была с нами. Именно ты. А не кто-то там другой.

– Я не знаю, что она скажет тебе про меня... Я не хочу, чтобы ты ей поверил!

– Не бойся. Я не собираюсь ей верить. Меня ей так просто не обмануть.

– Мне страшно, – она потянулась ко мне, и я с радостью принял ее в объятия.

– Не бойся, милая. Все будет хорошо. Мы с тобой, а ты с нами. Сейчас Дэн заберет тебя в мастерскую. Ты ведь попозируешь ему немного?

– Конечно.

– А потом...

Она распахнула ресницы, в глазах был испуг и предвкушение.

– Потом, крошка, мы наконец избавим тебя от твоей маленькой проблемы.

Глава 15. Мия.

Марк ушел, а я осталась стоять у стены. Двигаться не хотелось. Меня все еще потряхивало от того, что я почти дошла до финала, но, увы, появилась Стелла и все испортила. Опять все испортила. Мучительно болел низ живота. Мне так хотелось, чтобы он завершил начатое! И вообще...

Мне уже хотелось наконец всего! Или вернее их всех! И сразу! И я не думала о последствиях. Наверное, я была как ребенок, которому срочно нужно получить игрушку. Вынь, да положи! Здесь и сейчас.

О... Боже мой... Ну и попала же я в переплет! Вот тебе и отпуск. Вот тебе и Новый год!

Нет, до Нового года еще было время.

Я приехала к Стелле двадцать третьего декабря. Двадцать четвертого сбежала. Это было вчера. Ну, надеюсь, что я не проспала сутки или трое...

Выходило, что сегодня двадцать пятое. Католическое Рождество. Что-то оно принесет мне? Я, конечно, не была католичкой, но... Праздник мне нравился и мы все равно как-то негласно его отмечали с моей Ксюхой. Обычно ездили в центр Москвы, гуляли, наслаждались глинтвейном и имбирными пряниками, покупали сувенирчики...

Мне жутко захотелось позвонить Ксю, рассказать ей обо

всем, спросить совета... Я знала, что и она будет пытаться мне дозвониться, потом начнет волноваться. Надо как-то сообщить ей, что со мной все нормально. О, боже, не только ей! Я и родителям должна сообщить, что я жива и здорова и все хорошо.

Стоп! Разве со мной все хорошо?

– Мия, что случилось?

Я открыла глаза и увидела Дэна. Ох, как же он хорош! И как отличается от Марка. Его глаза... в них просто можно было утонуть! Чарующие, завораживающие. Он мог пальцем поманить и за ним бы любая пошла...

– Мия?

– Ничего. Просто.

– Просто стоишь тут одна? Мерзнешь? Думаешь о всякой чепухе?

– Ни о чем не думаю.

– Вы, женщины, не можете не думать ни о чем. У вас всегда миллионы мыслей.

– Ты так хорошо изучил женщин?

– Вас нельзя изучить хорошо.

– Ну, я, вообще-то, пока еще НЕ женщина.

Он улыбнулся, коснулся ладонью моей щеки.

– Так это очень легко исправить!

Легко? Как бы не так! Я сама с этим несколько лет справиться не могу! Да и они... три здоровых, голодных до секса мужика, вот уже... несколько часов ходят вокруг да около...

Но я, конечно, не стала этого говорить ему. Смысл? Опять спугну!

– Легко сказать!

– Сомневаешься? – теперь он ухмыльнулся более хищно, – Пойдем!

Дэн аккуратно приобнял меня за талию, и стал подталкивать к выходу. Я только заметила, что комната, в которой я была, какая-то... слишком женская.

– Это мамина, она любит тут отдыхать.

– Так вы что, с мамой живете? – просто ОМГ, как в это поверить?

– А ты видишь тут маму сейчас?

– Не вижу. Но, варенье, шапки... комната?

– Мама и отцы... в общем, родители к нам иногда приезжают, остаются на денек-другой. Хотя их дом не так далеко. Но...

– Подожди... отцы? Ты сказал, отцы? Я поняла теперь, вы вроде похожи, а вроде и нет. У вас разные отцы?

– Почти. Мы расскажем тебе об этом позже. Хорошо? Заходи. Тут мое логово.

Логово Дэна мало было похоже именно на логово. Огромный просторный светлый зал с панорамными окнами. Только теперь я начала осознавать, что терем-теремок, как называли братья свой дом – просто гигантский! В несколько раз больше того коттеджа, в который меня привезла Стелла.

– Я тут работаю, мне нужно много света.

– Какая красота!

Я подошла к окну – оказалось, что дом стоит на высоком обрыве, с одной стороны лес, а с другой... Вид из окна был просто потрясающим! Небо, которое сейчас, конечно, затянуто серой дымкой и бесконечный снежный склон.

– Я лично выбирал место для дома. И проектировал.

– Ты еще и архитектор?

– Я как раз больше архитектор, чем художник. Художник, скорее хобби. Дорогое, любимое хобби.

– Почему дорогое? Неужели кисти и краски стоят дорого?

– Крошка, хороший материал всегда стоит дорого. Но дело не в материальном. Время. На все нужно время.

Он рассматривал мое лицо сосредоточенно, внимательно, словно запоминая самые крохотные детали.

Потом наклонился, взяв меня за затылок, завис на несколько мгновений, пристально глядя в глаза и поцеловал. Сначала его ласка была нежной, он словно изучал форму моих губ, чтобы потом нарисовать. Обводил языком, прикусывал зубами. Потом стал действовать более жадно, порывисто, углубляя ласку – тогда и я стала отвечать ему тем же. Мне тоже хотелось изучить его губы, узнать и запомнить его вкус.

Неожиданно он потянул меня вниз, заставив встать на колени.

Признаюсь, я была слегка шокирована и совсем не была готова. Я никогда не рассматривала вблизи мужское достоинство – ну, не считая этого утра, когда я глазела сначала на

Марка, потом на Никиту. И, конечно же, я никогда не занималась оральным сексом, опять же, ночь, которую я подробно не помнила – не в счет!

Я не умела этого делать и боялась. И вообще... Не думала, что Дэн вот так сходу решит взять быка за рога. Он реально действовал решительно.

Стянул домашние брюки, под которыми, конечно, не было белья! Зато то, что было...

Он был...большой. И, как бы странно это не звучало – красивый. Правда, красивый. Гладкий, с довольно темной кожей по всей длине и крупной темно-алой головкой. У меня снова все задрожало внутри. Я не представляла, как ЭТО поместится во мне...

– Не волнуйся, поместится. Прекрасно поместится.

Я подняла голову, уставившись на Дэна. Меня уже пугало то, как они читают мои мысли!

– Мия, ну, о чем еще ты можешь сейчас думать? Только об этом! Давай, попробуй его. Смотри, как он хочет, чтобы ты это сделала!

Я покраснела. Я тоже хотела попробовать. Смутные воспоминания о ночи всплывали в голове. Как он открыл мой рот и отправил туда своего... как они говорят, волчонка? И это было приятно.

– Я просто думала, что ты хотел меня рисовать...

– Да. Но для этого тебя нужно чуть подготовить. Так что... Поработай ротиком, куколка...

Я высунула язычок, осторожно коснулась головки, гладкий ствол дернулся, поднявшись выше.

– Смелее, детка. Можешь взять его рукой, чтобы было удобно.

Я пока не готова была дотрагиваться до этого предмета. Еще раз лизнула, обвела языком по кругу, затем обратила внимание на дырочку, в которой появилась капелька, слизнула ее. Я продолжала играть с ним, представляя, что это огромное мороженое, которое нельзя укусить. Хотя, почему бы и нет?

Еще пара движений и я совсем осмелела. Мне ЭТО нравилось! Мне нравился вкус и аромат – что-то очень свежее, мужское, терпкое, чуть солоноватое. И мне нравилось то, как смотрит на меня Дэн.

Я читала в бульварных романах о мужчинах, которые пренебрежительно относятся к девушкам, делающим ЭТО. Мол, все соски нужны лишь для того, чтобы обслуживать ртом их болты – ну, жесть же? Правда, все так называемые горячие мачо потом у этих своих сосок в ногах валялись, клялись в любви, и превращались в пуФыстых зайчиков. Ну, такое себе... ня...

Дэн же смотрел на меня как на королеву. Правда.

Такой взгляд... Я почему-то вспомнила известный мем: если найдете мужчину, который будет на вас смотреть так, как Мединский на Тарантино... Ох, не вовремя вспомнила, смеяться сейчас мне совсем не надо! Но...

Действительно, если повезло найти мужчину, который бы смотрел на вас так, как Дэн смотрел на меня в тот момент – я бы советовала вцепиться в него обеими руками и не отпускать!

– Мия, я люблю нежности, но... сейчас мне уже нужно чуть пожестче.

Если мужчина говорит «пожестче», то... Я взяла его член в руку, слегка сдавила, провела по длине, погружая головку в свой ротик. Неглубоко. Для начала. Потом начала двигать глубже. Действовала, конечно, по наитию. Навыка у меня не было от слова совсем – ну, естественно! Я, честно говоря, даже фильмы для взрослых не так чтобы часто смотрела. Ну, по молодости было дело – любопытство. А потом... Мне не хотелось видеть ЭТО. Может потому, что я сама была этого лишена?

Я сосала его член все увереннее, заглатывая глубже – насколько возможно, стараясь избежать ненужных рефлексов. У меня уже начал болеть рот. Я интенсивнее работала рукой. И сама уже была на грани. Мне тоже хотелось, чтобы он меня потрогал...

Неожиданно Дэн резко остановил меня, освободил свой ствол из моей руки.

– Встань, – голос у него был хриплый, он помог мне подняться, прижал к холодному стеклу, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Вот теперь я буду писать тебя.

– Что?

Он подтолкнул меня к небольшой кушетке, подвинул ее, стянул с меня свою рубашку.

– Я хочу, чтобы ты устроилась поудобнее, полулежа. Принимай позы, я буду говорить – да, или нет.

Мне совсем не хотелось позировать! Мне хотелось оргазм! Я просто с ума уже сходила! Живот болел так, словно его скручивали чьи-то железные лапы!

– Ты издеваешься? Сейчас?

– Именно. Сейчас у тебя как раз такое состояние, которое я хочу запечатлеть!

– А я не хочу, чтобы ты меня... в таком состоянии! Я...

– Тихо, крошка, я обещаю, что буду работать быстро. Мне просто нужно ухватить такую тебя, ухватить и запомнить. Дорабатывать буду потом.

Я была в шоке! Ничего не оставалось, я рухнула на кушетку.

ОМГ – решила использовать мемы и сленг) Ну ОМГ, наверное, все знают, от Oh My God!)О, Боже мой) Крайнее удивление) Кто еще помнит сериал "Друзья" там была героиня Дженис, и это была ее любимая фраза)

Ну и знаменитое фото Мединский и Тарантино – после которого появился мем – найди мужика, который будет смотреть на тебя как Мединский на Тарантино и никогда не отпускай))) Ссылки я тут оставлять не мо-

гу, но кому интересно – загуглите!))) правда, взгляд там говорящий о многом!)))

Глава 16. Дэн.

Это было просто охренеть как красиво, видеть ее – такую! Я понимал, в каком она состоянии – наша крошка только что не дымилась!

Сначала Марк ушел, оставив ее неудовлетворенной. Потом я, поставил на коленочки, заставив обрабатывать моего парня.

Причем, я знал, что, доставляя мне удовольствие, она возбуждается сильнее и сильнее, знал, и даже не дотронулся до нее!

Я и сам остался без сладкого, хотя у меня уже давно зашкаливало – так хотелось выплеснуть ей в ротик все, что накопилось за это время! Но... стоило потерпеть, чтобы увидеть ее именно такой, какой она была сейчас!

Увидеть и оставить в памяти. И на бумаге.

Ее растерзанный ротик, припухшие губы. Ее голодные глаза. Грудь, вздымающуюся от сбившегося дыхания.

Я взял лист бумаги, карандаш, прикрепил к мольберту. Мне нужно было не так много времени. Всего лишь сделать один набросок. И еще фото.

Ранним утром я выставил фотоаппарат на нужную точку, продумал, куда посажу ее, какой именно кадр мне будет необходим. Сейчас просто нажать на кнопку и готово. Ко-

нечно, у меня была не фотостудия и снимок будет, скорее, любительский, но он поможет мне потом, когда я начну работать над картиной.

– Потерпи чуть-чуть, детка. Это недолго. Старайся не менять позу.

– Я знаю, не беспокойся... Детка.

Я ухмыльнулся. Не простая игрушка нам попалась, ох, не простая! И все-то она знает!

Я вспомнил, что Мия говорила, о работе у Стеллы, рассказывала, что она модель. Возможно. Тогда она реально знает, что делать.

Мне вдруг дико захотелось не просто написать портрет, я подумал о скульптуре, хотя мне очень редко приходилось заниматься ваянием, особенно в последнее время. Но крошка Мия великолепна была бы в мраморе. И еще в дереве – правда и за резку я не брался тоже уже очень давно.

На бумаге появлялись очертания будущего портрета, я наносил линию за линией, штришок, за штришком, мучительно осознавая, что добиться нужного эффекта все равно не смогу. Не получится у меня перенести на белый лист и со-той части ее очарования, живости, ее энергетики, сексуальности, манкости. Она в эту минуту была просто живым воплощением желания.

Есть такие женщины, просто взглянув на которых чувствуешь дикий спазм во всем теле, от жажды прикоснуться. Моника Белуччи для меня была на вершине этого списка.

Но Моника – образчик зрелой красоты.

А наша Мия – у нее все еще было впереди. Ей еще только предстояло расцвести, как женщине.

Еще пара штрихов и я понял, что пора заканчивать.

Мы оба были доведены до такого состояния, после которого – боль и раздражение.

Я бросил карандаш, отошел от мольберта.

Мия шевельнулась, глядя на меня, еще чуть приоткрыла ротик, вздыхая.

Я быстро преодолел расстояние, разделявшее нас, и опустился на пол перед такой старательной натурщицей. Она сразу обвила мою шею руками, выстанывая прямо мне в губы.

– Я больше не могу, сделай что-нибудь, пожалуйста!

– Да, да...

Я буквально смял ее рот, вталкиваясь языком так глубоко, как мог, словно помечая свою территорию. Мои пальцы сдавили ее сосок, заставляя выгибаться и стонать. Второй рукой я двигался вниз, лаская животик, опускаясь туда, к средоточию желания.

Я только прикоснулся пальцами к клитору, а она уже дико закричала, забилась в моих руках.

– Пожалуйста, Дэн...

– Сейчас, милая, совсем скоро...

Я сдернул с банкетки плед, кинул на пол, уложил ее, сам лег сверху, так, чтобы ее лоно было напротив моего лица,

а моему волчонку удобно было бы попасть ей прямо в рот. Она сразу поняла, что нужно делать, схватила его, и начала вылизывать, страстно и очень усердно. Я же задержался на мгновение, чтобы рассмотреть ее нежные складочки.

Это было офигеть как красиво. Нежное, нетронутое, сладкое женское лоно, покрытое мягким шелковистым пушком, влажное, источающее ароматный сок и набухший розовый, покрытый мелкими капельками клитор.

Щель была почти полностью сомкнутой. У меня яйца зазвенели, когда я думал о том, как же там внутри узко и жарко! Я раздвинул складочки, и погрузил язык прямо в аккуратную дырочку и тут же Мия застонала, выгнулась, прижавшись ко мне и царапая зубами мой болт.

– Тише, детка! И осторожнее. Не оставь меня без самого главного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.